

Творцы Касии и волшебное дерево

Доброе фэнтези о волшебной стране,
крепкой дружбе и суперспособностях

Лакедемонская Наталья Творцы Касии и волшебное дерево

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65764117

SelfPub; 2023

Аннотация

Старый дуб в городском парке хранил много секретов. Под своей широкой кроной он собрал пятерых незнакомых друг другу детей, каждый из которых был особенным. Благодаря главному герою Алику, который очень любил рисовать, дети познакомились. И вот тогда-то начались их невероятные приключения. Им предстояло разгадать тайну волшебного дерева и найти проход в фантастический мир Касии.

Содержание

Глава 1 – Лучший друг	5
Глава 2 – Болтушка	9
Глава 3 – Потеряшка	12
Глава 4 – Расследование	15
Глава 5 – Скульптор	17
Глава 6 – Сестра	21
Глава 7 – Открытие	26
Глава 9 – Рисунки	34
Глава 10 – Коллекция	38
Глава 11 – Илай	42
Глава 12 – Грозоног	47
Глава 13 – Не сдавайся	53
Глава 14 – Мышестрел	58
Глава 15 – Ох уж эти девочки	62
Глава 16 – Подножка	68
Глава 17 – Портрет	74
Глава 18 – Касия	80
Глава 19 – Случайность	86
Глава 20 – Время	92
Глава 21 – Заикание	97
Глава 22 – Шуршуля	101
Глава 23 – Светик	107
Глава 24 – Струна	114

Глава 25 – Болезнь

122

Конец бесплатной части

130

Лакедемонская Наталья

Творцы Касии и волшебное дерево

Глава 1 – Лучший друг

Сегодня был выходной. Любимый день Алика. Он со всех ног мчался через парк, чтобы добраться до самого укромного места. Там, под ярко-голубым небом, его ждал самый лучший друг. Алик был необычным мальчиком, по крайней мере, так говорили окружающие, поэтому и друг у него был необычный.

Мальчик бежал по протоптанным тропинкам и иногда перепрыгивал через торчащие из земли корни. В такие моменты рюкзачок за его спиной подпрыгивал, и внутри начинали шуметь карандаши. Он так любил эти звуки, что старался подпрыгивать как можно выше.

Утреннее солнце грело несильно, но Алик так быстро бежал, что вспотел. Еще минутка, и из-за холма покажется оно – самое загадочное дерево в мире. Огромный дуб, по крайней мере, так говорили окружающие. Его ствол был таким широким, что невозможно было обхватить руками. Ветви изгибались и торчали в разные стороны, превращая крону в

пышный шар. Листьев было так много, что в них запутывались солнечные лучи и ветер.

Алик вбежал на вершину холма и заулыбался. Вот он – его лучший друг. Как всегда, ждет его на поляне и приветливо машет зелеными ладошками. Мальчик собрал остатки сил и со всех ног помчался вперед. Подбежав, он резко остановился и обнял широкий ствол.

– Зд... Здра... Здравст... Здравствуй. – радостно произнес Алик.

Только со своим лучшим другом он мог поздороваться голосом. Дуб никогда не смеялся над его заиканием.

Вдоволь наобнимавшись, Алик отошел и поднял глаза наверх. Вот она ветка, с которой начинается его путь. Мальчик ловко подпрыгнул и уцепился за нее руками. Карандаши снова весело зашумели в рюкзаке. Алик напряг мышцы и подтянулся. До знакомства с загадочным дубом он не мог подтягиваться. Но желание залезть на любимое дерево воспитало в нем настоящего спортсмена. Алик закинул ногу на ветку и оседлал ее. Дальше все было просто. Крона дуба была густой и приветливой. Ветка за веткой мальчик поднимался вверх, пытаясь добраться до любимого места. А вот и оно. Толстая изогнутая ветвь, на которой так любил проводить время Алик.

Мальчик удобно расположился в густой кроне и снял с плеч рюкзачок. Карандаши снова весело зашуршали. Им не терпелось начать рисовать. Достав альбом с пеналом, маль-

чик повесил сумку на одну из ближайших веток.

Подул свежий утренний ветер. Алик закрыл глаза и глубоко вдохнул. Как же вкусно пах его лучший друг. В его запахе смешалось все: листва, желуди, древесные грибы, солнце, утро, выходной, карандаши, бумага, но, главное, хвоя. Именно поэтому старый дуб был таким загадочным. Он пах сосновой смолой. Иногда Алик находил на его коре золотисто-прозрачные капли. Они прилипали к его одежде, и мама ворчала, долго отстирывая их. Такие смоляные капельки можно было найти только на колючих деревьях. Но Алик часто находил смолу на стволе загадочного дуба и, растирая пальцами, наслаждался запахом хвои. Кому-то может показаться, что капли смолы на теле дуба – это неинтересно и совсем не сказочно. Но только не Алику, который всегда был очень внимателен к мелочам.

Мальчик открыл глаза и, взяв черный карандаш, начал рисовать. В такие моменты весь мир затихал. Алик сосредоточенно выводил на шершавой бумаге линии, прикусив нижнюю губу, а дуб подглядывал. Через час на листке будет очередной разноцветный шедевр. Мама снова скажет: «Опять этот дуб». Это, как всегда, обидит Алика. Но он ничего ей не ответит. Алик так стеснялся своего заикания, что не разговаривал даже с мамой.

Когда контур дерева был готов, мальчик достал цветные карандаши и начал раскрашивать. На лист упали солнечные лучи. Сегодня он добавит много желтого цвета поверх зеле-

ной листвы. А когда закончит раскрашивать крону, достанет голубой, красный, оранжевый, фиолетовый и все остальные карандаши, чтобы дорисовать ствол.

«Почему у него разноцветный ствол?» – часто спрашивала мама. Алик не отвечал. Было странно, что она не отличает разноцветное от радужного. Ответ был очевиден. Именно таким Алик видел своего лучшего друга. Зеленая шапка и радужные ножки.

Рисунок был закончен. Алик с улыбкой посмотрел на шедевр и закрыл альбом. Наступал новый этап его приключений.

Глава 2 – Болтушка

Через десять минут должна прийти Камила. Это была очень странная девочка, по крайней мере, так говорили окружающие. Она много разговаривала. И если это не кажется вам странным, то стоит уточнить, у нее не было собеседников. Камила просто разговаривала вслух сама с собой.

Когда эта шумная девочка в первый раз пришла к дубу, Алик, как всегда, прятался наверху. Он сидел на любимой ветке и дорисовывал второй шедевр. От первого его отличало маленькое облако над радужным дубом.

Сначала Алик не обратил внимания на гостью, но вскоре ее голос стал мешать мальчику рисовать. Он осторожно слез с дерева и ушел. Камила была так занята разговорами, что не заметила его. Алик надеялся больше никогда не встречаться с надоедливой девочкой. Но в следующие выходные Камила снова пришла к дубу. Расстройству Алика не было предела. «Это мой друг», – обиженно думал мальчик. Казалось, весь мир перевернулся. Он ужасно невзлюбил болтливую соседку.

Ему было так неприятно, что он уходил каждый раз, когда приходила девочка. Из-за этого время, проводимое с лучшим другом, сократилось. Алику стало одиноко. Он даже перестал рисовать.

Все изменилось случайно. Однажды Камила села под вет-

ку, которую Алик использовал, как последнюю ступеньку. Уйти незамеченным в этот раз было невозможно. От мысли, что девочка заметит его и пристанет с ненужными разговорами, мальчику было не по себе. Он решил дождаться, когда она пересядет или уйдет.

Но Камила не спешила. Она говорила-говорила-говорила, пока у Алика не заболела голова. Он так разозлился, что был готов спрыгнуть ей на голову. Но тут до его слуха донеслось.

– Никакая я не странная. Они просто не видят тебя, Кингу, поэтому думают, что я разговариваю сама с собой, – чуть не плача, заявила девочка.

«Кого? Кого я не вижу?», – удивленно подумал Алик. Он с детства замечал все, что его окружало, а самые интересные вещи рисовал.

Мальчик начал приглядываться и сильно наклонился вперед. Он не мог разглядеть собеседника Камилы, сколько ни пытался. Это очень его расстроило. Не имея возможности увидеть, Алик прислушался.

– Кингу, жаль, что ты сегодня не был в моем сне. Я познакомилась с пышнокрылым глазастиком, его звали Акрил. Он был таким белоснежным, что я прищурилась. Представляешь, у пышнокрыла было два огромных крыла, но он совершенно не умел летать...

Камила рассказывала, а Алик слушал и внутренне возмущался. Он был умным мальчиком и знал, что никаких пышнокрылов не существует. «Мало того, что она болтушка, так

еще и врушка», – с досадой думал он.

Когда начало темнеть, Камила, наконец, закончила придумывать и направилась к парку. Вздохнув с облегчением, Алик слез с дуба и побрел домой. А когда настала ночь, он увидел во сне пышнокрыла. Именно такого, каким описывала его Камила. Это потрясло мальчика до глубины души. Проснувшись, он начал рисовать. Впервые в жизни ему удалось увидеть то, чего на самом деле не существовало, и это было очень интересно. От волнения дрожали руки и потели ладошки.

Он закончил рисунок и побежал к маме. Впервые реакция мамы была бурной и радостной.

– Это потрясающий зверек! Как его зовут? – дрожащим голосом спросила мама.

– Пыш... Пышно... Пышнокрыл, – повторил за Камиллой Алик.

Услышав любимый голос, мама присела на корточки и крепко обняла сына.

– Ты такой молодец! – всхлипывая, похвалила она.

С того дня все изменилось. Алик понял, как жить дальше, и, с трудом дождавшись выходных, со всех ног помчался к дубу.

Глава 3 – Потеряшка

После рисунка пышнокрыла Алик стал радовать маму каждую неделю. Теперь, сидя на дубе, он с трудом мог дождаться прихода Камилы. Как обычно, ближе к полудню, сквозь ветви начинала виднеться ее тоненькая фигурка. Она шла, сильно размахивая руками, и что-то рассказывала своему вымышленному другу. Позже Алик узнал, что его зовут Кингу, и он крылатый единорог с радужной гривой.

В этот день болтливая девочка рассказывала единорогу о Грозоноге. Это огромный зверь со сверкающей чешуей и слоновыми ногами. Когда погода была пасмурной, как в этот день, чешуйки Грозонога начинали искриться сильнее. Издалека огромного зверя можно было спутать с надвигающейся грозой.

Алик жадно ловил каждое слово Камилы и рисовал-рисовал-рисовал. Это было так увлекательно и невероятно, что мальчик не мог остановиться. Лишь когда Камила сообщила Кингу, что уже темнеет и пора домой, подробный рассказ о знакомстве с невероятным добряком Грозоногом прервался.

Маленький художник с тоской смотрел вслед странной девочке и не знал, как сможет дожить до следующих выходных. Изнывая от тоски по новым впечатлениям, Алик сел у себя в комнате и нарисовал огромную серую улитку.

– Что это? – спросила мама.

После пушистого Пышнокрыла и сияющего всеми цветами радуги Грозонога, она была удивлена увидеть бесцветное грустное создание.

– Вр... Вре... Время, – нехотя, ответил Алик.

– Так для тебя выглядит время. Серое и медленное?

Мальчик кивнул, а потом дорисовал рядом с улиткой яркий цветок и подписал его: «Выходные». Мама звонко рассмеялась. Знаешь, кажется я тебя понимаю. Многие взрослые всю неделю катаются на этой улитке и только в выходные наслаждаются жизнью.

Когда большая серая улитка под названием время, наконец, доползла до субботы, мир преобразился. Солнце осветило каменистые дорожки в парке. По небу начали бегать маленькие куски ваты. Алик надел любимую футболку и побежал наперегонки с облаками.

Он успел нарисовать целых три картинки с загадочным дубом. Ему казалось, что прошла вечность, и Камила сегодня не придет. Но звук ее голоса принес на крыльях весенний ветер. Вскоре появилась и маленькая фигурка с раскачивающимися из стороны в сторону ручками.

– Ка... Кам... Ками... – прошептал Алик.

Он не смог выговорить ее имя. Он было такое сложное и большое, как воображение маленькой болтушки.

Теперь у Алика было два лучших друга. Девочка, которая не знала о его существовании, и дерево, которое, возможно, тоже его не ощущало. Но для юного художника это было

неважно. Он получал столько радости от укромной дубовой кроны и мелодичного голоса Камилы, что хватило бы на десять мальчиков.

Благодаря Камиле, коллекция мальчика пополнялась каждую неделю. Мама радовалась каждому рисунку и много хвалила Алика. Всех созданий, подаренных Камилой, мальчик бережно хранил и носил с собой в рюкзаке. Часто, дожидаясь Камилу, он пересматривал рисунки и мечтал, что когда-нибудь наберется храбрости и покажет их девочке.

Однажды, вернувшись домой, Алик разобрал рюкзак и недосчитался одного рисунка. Настроение моментально испортилось. Мальчик хотел вернуться к дубу, но было поздно, и родители непустили. Пришлось дожидаться воскресенья. Стоило солнцу взойти, юный художник отправился на поиски своего творения. Каково же было разочарование Алика, когда он не нашел драгоценный лист.

«Как я мог потерять Змееклюва?», – чуть не плача, укорял себя рассеянный художник.

Однако главные приключения в нашей жизни часто начинаются с неприятностей. Этот случай не был исключением.

Глава 4 – Расследование

Всю неделю Алик думал, кому мог понадобиться его рисунок. Его удивляло, что такое уединенное место, как старый дуб, мог навещать еще кто-нибудь. Немного поразмыслив, он предположил, что листок унесло ветром. Но подозрение о незваном госте осталось.

Чтобы проверить свою теорию, Алик нарисовал еще одну копию пышнокрыла и в субботу, уходя после Камилы, намеренно оставил рисунок под дубом. Но на этот раз он положил сверху тяжелый камень.

Стоило воскресному солнцу осветить улицы, юный следователь побежал к дубу.

«Так я и знал!» – торжественно подумал Алик.

Рисунка не было на месте, а камень лежал в стороне. Теперь мальчик был уверен, что после него и Камилы в субботу к дубу приходит кто-то еще.

По природе Алик не был общительным мальчиком. Ему вполне хватало двух лучших друзей, поэтому он не стал выслеживать загадочного посетителя. Однако мысль о нем не давала покоя. В итоге художник решил оставлять незнакомцу придуманных Камилой созданий, делая аккуратные копии первоначальных рисунков.

Первое время он бегал проверять, забрали ли рисунок. И когда понял, что гость каждую субботу принимает его пода-

рок, успокоился.

Время ползло. Лето было в самом разгаре. Алик проводил время с Камиллой, хотя та не подозревала об этом. Он так привязался к девочке, что однажды не выдержал и нарисовал ее. Мама случайно увидела этот рисунок.

– Кто эта девочка? Ты ее знаешь? – спросила она.

Алик не знал, что ответить, поэтому просто промолчал и спрятал листок. Мама не стала настаивать и ушла на кухню.

В этот вечер мальчик много думал о болтливой подруге. Он решил взять себя в руки и познакомиться с ней. На этот случай у него давно был припасен рисунок Кингу. Алику казалось, что это задобрит девочку.

Даже во сне мальчик видел, как Камила сидит у дуба, рассказывая крылатому единорогу о том, как познакомилась с Аликом. Поначалу сон был хороший. Девочка приняла дружбу молчаливого художника, и они оба пошли гулять в парк. Но концовка у этого сна была страшной. Уходя, Алик, как всегда, положил новый рисунок под камень. А потом, словно с воздуха, увидел, как дерево открыло огромный деревянный рот и съело придуманное Камиллой существо.

Он проснулся среди ночи. Весь мокрый и дрожащий.

«Дуб не мог этого сделать», – успокаивал себя малыш.

С той ночи он твердо решил выяснить, кто забирает рисунки из-под камня.

Глава 5 – Скульптор

В эту субботу Алик остался прятаться на ветках даже после того, как ушла Камила. Когда стройная фигурка болтливой девочки скрылась за холмом, мальчик быстро слез и положил новый рисунок под камень.

Забравшись обратно на любимую ветку, мальчик вспоминал, как всю неделю уговаривал маму отпустить его допоздна гулять. Это было непросто. Маме были нужны объяснения, а Алик не мог похвастаться красивой речью. Тогда сын решил нарисовать маме историю о дубе, удивительной девочке и странном сне.

– М... Мн... Мне... Ну... Нуж... Нужно... Ра... Раз... Разо... Разобраться, – с трудом проговорил малыш.

В этот момент он выглядел таким серьезным и решительным, что мамино сердце растаяло. Она вдруг увидела перед собой не маленького ребенка, а подрастающего мужчину.

Внизу зашуршала трава. Это отвлекло Алика от воспоминаний. Он посмотрел в сторону шума и увидел мальчика с чемоданчиком. Лицо у незнакомца было хмурое и недружелюбное. Гость подошел к камню и увидел листок. В этот момент выражение лица резко изменилось. Незнакомец улыбнулся и, откатив тяжелый камень, взял рисунок.

Некоторое время он бережно отряхивал лист. Затем открыл чемоданчик и стал раскладывать вещи. Первым делом

он расстелил плед. Это заняло у старательного гостя целую вечность. Он упорно добивался, чтобы ткань лежала ровно и без складочек. После малыш вытащил прозрачную папку, и Алик увидел, что гость бережно хранит все подаренные творения. Незнакомый мальчик вложил рисунок в папку изображением вверх и отложил ее в сторону.

Когда гость снова вернулся к чемоданчику, Алика ждал большой сюрприз. Аккуратными движениями незнакомец начал раскладывать на специальной досочке прямоугольные брусочки пластилина. Он делал это бережно и старательно. Вскоре на доске каждый цвет занял свое правильное место.

«Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый» – перечислял про себя Алик.

То, что незнакомец знает правило расположения цветов в радуге, поразило художника. Словно прочитав мысли наблюдателя, незнакомец обвел взглядом ряд брусочков и, указывая пальцем на нужный цвет, начал говорить:

– Каждый охотник желает знать, где сидит фазан.

От удивления Алик чуть не упал с ветки. «Он знает считалочку-подсказку!» – восхищенно подумал малыш.

Но самое интересное было впереди. Аккуратный мальчик сел перед досочкой с пластилином и протер руки влажной салфеткой. Его движения были такими правильными и отточенными, словно он был наполовину робот. Это удивляло, но не отталкивало. А дальше начало происходить чудо. Незнакомец положил перед собой папку с рисунками и, гля-

дя сквозь прозрачную папку, начал лепить персонажа, придуманного Камиллой и нарисованного Аликом.

Маленький скульптор лепил так увлеченно, что не замечал, как темнеет и холодает. Он сидел под пышной кроной дуба, закусив нижнюю губу, и создавал свой пластилиновый шедевр. Как же Алику хотелось слезть и сесть рядом. Он сторгал от любопытства. Хотелось видеть, как умелые ручки незнакомого малыша создают из прямоугольного брусочка фигурку Зайцебрюхля. Однако природная стеснительность взяла верх. Алик не сдвинулся с места и тихо ждал результата, довольствуясь лишь видом сверху.

Когда красивая фигурка Зайцебрюхля была готова, незнакомец посадил ее на тот самый камень, которым Алик накрывал рисунок. Оценив свою работу, мальчик начал собирать вещи. И снова Алик заметил, как бережно незнакомец относится к своим вещам. Оставшиеся кусочки пластилина скульптор аккуратно скатал в отдельные колбаски, а затем придал форму брусочков. Только теперь эти прямоугольные куски стали поменьше. Потом малыш сложил брусочки в специальную коробочку и спрятал в чемоданчик.

Времени на складывание пледа ушло не меньше, чем на его раскладывание. Незнакомец медленно складывал полотно ткани в идеальный квадрат. Это доставляло ему не меньшее удовольствие, чем лепка.

Сборы подошли к концу, а фигурка так и стояла на камне. Алик ждал, что незнакомец в последний момент заберет

ее. Взяв чемоданчик, скульптор подошел к фигурке и еще раз осмотрел. По лицу было видно, что он доволен работой. Затем мальчик попрощался со своим творением и пошел в сторону холма, так и не забрав Зайцебрюхля с собой.

Удивленный и растерянный, Алик слез с дерева и подошел к камню. Зайцебрюхль был великолепен. Он, словно живой, смотрел на мальчика черными глазками и, казалось, даже моргал. На минуту Алику показалось, что, по сравнению с талантом незнакомого мальчика, его способность рисовать ничтожна. Но он сразу вспомнил слова мамы: «Каждый человек уникален и бесценен. Совершенно не важно, какими он обладает талантами».

Алик сидел напротив почти живого Зайцебрюхля и размышлял. Если юный скульптор, забирая рисунок, каждый раз оставлял пластилиновую фигурку, то почему утром, в воскресенье, Алик ее не находил? Очень быстро малыш пришел к выводу, что загадка таинственных исчезновений разгадана не полностью. А значит, он должен снова притаиться на дубе и ждать.

Глава 6 – Сестра

Алик продолжал сидеть на любимой ветке. Сумерки сгустились, и стало совсем темно. Без солнечного света природа быстро остыла. Юному следопыту стало холодно. Стуча зубами и покрываясь мурашками, Алик продолжал сверлить глазами фигурку Зайцебрюхля. Из головы не шел страшный сон. От темноты становилось не по себе.

Прошел целый час, но никто так и не пришел к дубу. Пластилиновая скульптурка так и стояла на камне. Окончательно замерзнув, мальчик решил идти домой. Преодолев несколько веток-ступенек, он вдруг услышал звонкие голоса.

Вдали начал мерцать свет фонарика.

– Быстрее, быстрее, – доносились издалека веселые выкрики.

Алик вернулся на свою ветку и начал наблюдать. Вскоре к дубу подошли две девочки. Они были очень похожи друг на друга. Таких детей называют близнецами.

«Сестры» – догадался Алик.

– Светик, доктор сказал бегать, а ты ползешь, как улитка, – насмешливо заявила одна из сестер.

– Достаточно того, что я таскаюсь сюда каждую субботу. Мы прошли через весь парк и преодолели этот огромный холм, уверена, этого достаточно, – беспечно отмахнулась близняшка.

Девочки замолчали и загадочно посмотрели в небо.

– Ясечка, пора, звезды сами себя не зажгут, – серьезно заявила Светик.

В темноте маленького Зайцебрюхля совсем не было видно. Ясечка ощупала ствол и села на камень. Алик чуть не вскрикнул. Он был уверен, что девочка раздавила шедевр. Он хотел слезть и попросить незнакомку отойти, но смущение снова удержало его на ветке.

– Ты же знаешь, что все это выдумки, – с умным видом сказала Ясечка.

– Ничего не выдумки, мы с тобой много раз проверяли, – спорила сестра.

– Звезды загораются не от нашей песни, а потому, что начинается ночь. К тому же, пару раз не сработало, – настаивала Ясечка.

– Потому что на небе были тучи. Звезды зажглись, но за облаками их было не видно, – ответила Светик.

– Думаешь, я не догадалась, что ты таскаешь меня к этому дубу потому, что одной скучно делать пробежку?

– Не хочу слушать твои глупости, – отмахнулась Светик.

Алик даже не заметил, как стоящая под кроной близняшка достала маленькую дудочку. Он все тревожно всматривался в камень и с болью в сердце думал о судьбе Зайцебрюхля.

Когда ночную тишину озарили первые волшебные звуки, Алик вздрогнул от неожиданности. Светик играла на дудочке, задрав голову к небу. Это была такая прекрасная мело-

дия, что Алик забыл об испорченной фигурке. Он с жадностью ловил каждый звук и наслаждался. Это была спокойная и очень ночная мелодия. Она дополняла природу своей загадочностью и красотой.

От удовольствия Алик закрыл глаза и сделал глубокий вдох. В этот момент дуб почему-то сильно пах сосновой смолой. Мальчик провел рукой по стволу и обнаружил несколько липких капель, пахнущих хвоей.

Вдруг в мелодию вмешался чей-то прекрасный тонкий голос. Алик отвлекся от смолы и посмотрел на близняшек. Это была Ясечка. Она запела, и мелодия дудочки дополнилась протрясающей колыбельной. В этой сказочной песне пелось о дереве и пяти маленьких волшебниках, которые по ночам, когда загорались звезды, могли воплощать свои мечты в жизнь.

Какой же красивый голос был у Ясечки! Он прекрасно сочетался с тональностью дудочки. Две сестры дополняли друг друга, словно были одним целым. Алик посмотрел на небо и увидел звезды. «Когда они успели появиться?» – удивился мальчик.

Видимо песня девочек настолько прекрасна, что даже звезды решили выйти и послушать.

– Я же говорила. Мы снова их зажгли, – окончив играть на дудочке, сообщила Светик.

– А что если ты меня обманываешь? Как я проверю? – ответила Ясечка.

– Помнишь, я поклялась никогда тебя не обманывать, – серьезно заявила близняшка.

– Помню, – тяжело вздохнув, ответила Ясечка и вытянула вперед руку.

Этот разговор показался Алику странным. «Почему Ясечка сомневается? Неужели она сама не видит звезд?» Дальнейшие события дали ответы и на эти вопросы.

– Веди меня, мой свет, – сказала Ясечка, когда почувствовала в своей ладони руку сестры.

Она встала на ноги и сделала шаг к сестре.

– Аккуратно, под правой ногой большой корень, не споткнись о него снова, – предупредила Светик и заботливо отвела сестру в сторону.

Ясечка послушно шла, держась за Светика, и смотрела строго перед собой. Тогда-то Алик и догадался, что одна из близняшек слепая.

– Слышишь, сова кричит? – удаляясь от дуба, спросила у сестры Ясечка.

– Ты же знаешь, зрячие хуже слышат, – ответила Светик и на всякий случай прислушалась.

Алик был так потрясен происходящим, что на несколько минут забыл о Зайцебрюхе. Он все смотрел вслед маленьким близняшкам и не мог опомниться. В голове не укладывалось, что девочка, которая так красиво умеет петь, ничего не видит. Он часто жалел себя, что заикается, поэтому не может завести друзей. Как же, наверное, тяжело всю жизнь

прожить, не видя цветов. Быть окруженным темнотой и познавать мир на ощупь. Сердце сжалось от сочувствия. Алик чуть не заплакал.

Вдруг внизу послышалось шуршание. Мальчик опомнился и посмотрел вниз. Звук исходил от камня. Он был тихий, словно в траве копошится мышь. «Как жаль, что я не схватил фонарь» – с досадой подумал Алик. В темноте ничего не было видно.

Боясь спугнуть нового гостя, Алик сидел тихо и не спускался. Он был уверен, что это зверек, поэтому любое неосторожное движение могло испортить расследование. Шуршание становилось громче, и вскоре на большом камне промелькнула тень.

Глава 7 – Открытие

Алик прищурился и посмотрел вниз. Сквозь ночную темноту было непонятно, кто бежит по камню. Не найдя решения лучше, мальчик начал осторожно спускаться. Ветки зашуршали, а одна хрустнула. Маленькое существо убежало с камня и скрылось в траве.

«Ну вот, я его спугнул» – грустно подумал Алик и продолжил слезать.

Когда юный художник подошел к камню, то уже не надеялся застать зверька. «Он, наверное, уже далеко убежал» – разочарованно думал мальчик, ощупывая траву рядом с камнем в поисках испорченной пластилиновой фигурки.

Вдруг пальцы нащупали что-то пластичное и холодное. «Нашел!» – обрадовался малыш и схватил находку. Каково же было его удивление, когда пластилин подскочил вверх и вырвался из ладони, словно скользкий кусок мыла.

Не собираясь сдаваться, Алик продолжал ощупывать траву вокруг камня. Рука снова ощутила прохладное пластилиновое нечто. И в этот раз схватить поделку талантливого скульптора не удалось. Алик повторял попытки, но фигурка или то, что от нее осталось, постоянно выскальзывала.

«Пластилин не может быть таким скользким» – мысленно удивлялся мальчик.

Он, как и все дети, не раз пробовал лепить и знал, каков

этот материал на ощупь.

Потратив четверть часа, Алик устал и окончательно замерз. Он уже сто миллионов раз отругал себя за то, что не взял фонарь. Мальчик сдался и сел рядом с камнем. Он был таким расстроенным, что даже небу стало его жалко. Яркая луна, которая до этого смущенно пряталась за одиноким облаком, выглянула из укрытия, и стало очень светло.

В голубом свете Алик, наконец, смог разглядеть, куда упала фигурка Зайцебрюхля. Решив попытаться еще раз, малыш протянул руку к скульптурке. Та пискнула и испуганно отпрыгнула в сторону.

Оказалось, что Зайцебрюхль не выскальзывал, он просто – напросто упрыгивал от Алика. Поняв это, мальчик сам вскрикнул и отпрыгнул в сторону. Содрогаясь всем телом то ли от холода, то ли от страха, малыш начал отползать от странной фигурки.

Видя, что враг повержен, Зайцебрюхль гордо запрыгнул на камень и начал стучать задней лапкой. Так все кролики предупреждают сородичей об опасности.

Алику понадобилось все имеющееся мужество, чтобы перестать отползать. Он смотрел на ожившую скульптурку и убеждал себя, что она в сто раз меньше, а значит, особого вреда принести не может. В конце концов малышу удалось унять страх, и он осторожно начал приближаться к камню.

Зайцебрюхль продолжал стоять на камне и грозно стучать лапкой. Алик придвинулся и начал медленно тянуть правую

руку к фигурке. Зайцебрюхль замер, словно никогда не оживал. В свете луны его пластилиновые бока поблескивали, а на теле все еще виднелись неровности от маленьких пальчиков незнакомого скульптора.

Алик дотянулся до фигурки и аккуратно потрогал брюшко. Из рассказов Камилы Алик узнал, что Зайцебрюхли ужасно любят, когда им чешут животик. Любой, кто тронет брюшко пугливого зверька, навсегда станет его другом.

Зайцебрюхль снова ожил, но теперь он сам запрыгнул на руку Алика и стал ее обнюхивать.

– Д... Др... Друзья? – заикаясь, спросил зверька мальчик.

Зайцебрюхль склонил голову на бок, пытаясь понять, о чем говорит новый друг. Но, видимо, животные Камилы не понимали человеческую речь. Однако это не помешало Алику наладить контакт с волшебным зверем. Он еще раз пощекотал его по брюшку, а потом долго катал по коленкам, словно это горки. Зайцебрюхль был в восторге. Он оказался ужасно веселым и любопытным.

Спустя полчаса осмелевший зверек полез в рюкзачок к Алику и долго шумел карандашами. Вытащив один карандаш сквозь не до конца закрытую молнию, зверек вопросительно посмотрел на мальчика.

– Эт... Это... К... Ка... Каран... Карандаш. – попытался объяснить художник.

Зверек ничего не понял. Тогда Алик достал из рюкзака папку с рисунками и показал Зайцебрюхлю.

Настроение и без того озорного существа резко изменилось. Он разворошил стопку листов и бегал от одного к другому. Зверек разглядывал персонажей фантазий Камилы и возбуждался все больше и больше. Видимо для пластилинового малыша в них было что-то родное.

Изучив все рисунки, Зайцебрюхль внезапно погрузился и сел на камень, опустив длинные ушки. Он был таким печальным, что Алику стало его жаль. Мальчик винил себя в резкой перемене настроения смешного существа, поэтому убрал все рисунки в рюкзак и закрыл молнию.

Чтобы поднять настроение новому другу, Алик снова почесал ему брюшко, это помогло. Малыш задрожал лапками и зафырчал.

Время было уже позднее. Алику давно нужно было вернуться домой. «Мама, наверное, ужасно волнуется» – подумал мальчик. Он посмотрел на повеселевшего зверька и задумался. Ему очень хотелось взять малыша домой, но тогда он испортит расследование. Ведь утром в воскресенье фигурки исчезали. Может разбежались по лесу, а может странное дерево все же съедало их?

И тут произошло новое чудо, которое положило конец расследованию Алика.

Глава 8 – Дерево

Внезапно под ногами задрожала земля. Алик вскочил на ноги, подхватив Зайцебрюхля. Осторожно придерживая напуганного зверька пальцами, мальчик отбежал в сторону от

вибрирующего места. Где-то вдалеке закричала сова. Внутри все похолодело от страха. Однако самое пугающее было впереди.

Луна все еще ярко светила, и под ее лучами было видно, как начали двигаться корни большого дуба. Они, словно змеи, ползали по земле, то зарываясь глубже, то изгибаясь над землей. Алик хотел закричать, но онемел от страха. Вид оживающего дуба парализовал мальчика.

В одно мгновение корни переплелись странными узлами и начался новый этап преображения. Сквозь глубокие древесные морщины на коре стал пробиваться свет. Большими от ужаса глазами Алик наблюдал, как его лучший друг превращается в подобие вулкана, из которого струйками сочится лава. Свет и правда был немного красным, отчего походил на огонь.

Свет продолжал разбегаться по складкам коры и вскоре весь дуб покрыла ярко-красная искрящаяся паутина. Алик прислушался к ощущениям и понял, что дерево не горячее. Свет не обжигал и даже не пах. Нос мальчика улавливал лишь запах сосновой смолы.

«Снова смола» – растерянно подумал малыш.

В темноте ночи большое дерево с прорезающимися сквозь трещины лучами света выглядело настолько красиво и сказочно, что страх отступил. Теперь на месте Алика держало восхищение. Впервые он смотрел на своего лучшего друга в новом обличье и очень хотел его нарисовать. Теперь для

него ствол не радужный, а искристо-лучистый.

Пока Алик, открыв рот от восторга, наблюдал за перевоплощениями старого дуба, свет стал пробиваться и через небольшое дупло в могучем стволе. Там он собрался в мощный луч, который, словно сияние маяка, начал ползти справа налево. Создавалось впечатление, что дуб открыл сияющий глаз и теперь осматривается.

Алику очень хотелось пообщаться с ожившим деревом. Он нарочно шагнул в сторону, чтобы попасть под широкий луч из дупла. Мальчик надеялся, что дуб увидит его, узнает и начнет разговаривать. Но все оказалось совсем не так.

Первое, что попало в свет широкого луча, оказался Зайцебрюхль. От света, испускаемого деревом, фигурка начала сиять изнутри. Алик смотрел на пластилинового друга и не мог понять, почему тот светится все ярче и ярче. Затем пальцы почувствовали странное щекотание. Постепенно пластилин превращался во что-то неосязаемое. Зайцебрюхль сиял все ослепительнее. И тут Алик с ужасом осознал, что зверек превращается в свет. Старое дерево превращает его в свет и увлекает за собой в дупло.

Теперь от Зайцебрюхля остался лишь сияющий образ. Скульптурка, словно приведение, полетела к дереву, направляемая широким лучом. Алик хотел закричать. Ему не хотелось расставаться со сказочным зверьком. Желание удержать Зайцебрюхля было настолько сильным, что малыш побежал следом, вытянув вперед руки.

Внезапно пальцы начали сиять изнутри, как минуту назад засветился пластилиновый зверек. Алик смотрел как внутренний свет разливается от кончиков до запястья, а потом все дальше и дальше. Когда свет распространился и на предплечья, малыш ощутил невероятную легкость в руках. Он перевел взгляд на пальцы и понял, что те стали светом. Он, как и Зайцебрюхль, быстро превращался в сияющего призрака, которого засасывает в дупло.

– Нет! – в ужасе выкрикнул мальчик.

От испуга его ноги онемели и подкосились. Он упал на мокрую траву. Свет из дупла больше не попадал на его тело. Мальчик взглянул на руки. Они перестали быть светом. Алик несколько раз согнул и разогнул пальцы. Все было в порядке. Руки стали твердыми и не болели.

Вдруг краем глаза мальчик заметил подползающий к нему луч. Дуб словно искал его, чтобы превратить в свет и забрать, как забрал Зайцебрюхля.

Не помня себя от испуга, мальчик вскочил на ноги и помчался к дому. Он бежал так быстро, что влажный ночной воздух обжигал горло. Не сделав ни одной остановки, Алик добежал до своего дома, где его ждала перепуганная мама.

Полночи родители отчитывали загулявшего сына. Они объясняли, как сильно волновались. Перечисляли, какие опасности поджидают малышей в ночном лесу. Но Алик не слушал. Перед глазами мальчика стояла картина летящего к дубу Зайцебрюхля. Теперь малыш знал правду. Он смог вы-

яснить, куда пропадают пластилиновые скульптурки, но что ему делать со всей этой правдой?

Глава 9 – Рисунки

Прошла неделя с того страшного случая в парке. Алику часто снились кошмары о старом дубе. Он больше не считал коварное растение своим другом и в эту субботу решил туда не идти. Три часа мальчик слонялся по дому, не зная чем заняться. Он больше не хотел рисовать. Без Камилы это было неинтересно.

Мама с папой уехали за покупками и были уверены, что Алик убежит в парк. Мальчик долго сидел у окна и думал. Он разочаровался в странном дереве. Из-за этого дерева он потерял друга, возможно даже не одного. Теперь некому будет рисовать фантазии Камилы, а значит, маленький скульптор не слепит нового персонажа. Во всей этой истории хорошо будет только девочкам. Они, как и прежде, будут приходить к дубу, не понимая, какое волшебство творили раньше. Камила будет болтать с Кингу. Близняшки петь и играть на дудочке. Возможно скульптор тоже найдет что вылепить без эскизов под камнем.

«Выходит пострадаю только я!» – пришел к поразительному выводу малыш.

Эта мысль не понравилась Алику. Он так долго был одинок, пока не подружился с дубом. Ему ужасно не хотелось терять радость от общения с Камиллой.

Тогда-то Алик и решил бросить вызов старому дубу. Он

написал родителям, что вернется поздно, и побежал в парк.

«Ты больше не съешь ни одну зверушку Камилы» – решительно думал малыш.

Он добрался до дерева, когда солнце было уже в центре небосвода. Времени оставалось мало. Поправив рюкзачок, малыш полез на любимую ветку. Сидя в ожидании Камилы, Алик пожалел, что не взял куртку. Было очень ветрено. Листья хлопали и волновались, заражая своим волнением мальчика. Он думал, что больше не увидит Камилу, поэтому сегодня особенно сильно ее ждал.

Решив немного успокоиться, художник достал папку с рисунками и начал листать. Налетающие порывы ветра несколько раз чуть не вырвали папку из рук.

Вдали послышался знакомый голос. Алик сжал во влажной ладонке папку и присмотрелся. Это была она! Самая интересная девочка на свете. Человек, в голове которого помещался невероятный и сказочный мир.

– Я так рада, Кингу, что тебе понравилось мое новое платье, – радостно говорила девочка, – Мне его подарила бабушка...

Платье и правда очень шло Камиле. Алик улыбнулся и наклонился чуть ниже.

– А знаешь, кому оно еще понравилось? Кутралоту. Это такой сумчатый зверек с голубым мехом и кисточками на ушах...

Алик спохватился и полез в рюкзак за карандашами. В

спешке он отложил папку с рисунками в сторону, забыв, что сидит на ветке, а не на лавке. Хулиган ветер словно только и ждал этого момента. Он налетел на папку и игриво сдул вниз. Алик пытался схватить предмет в полете, но не успел.

Пластиковая папка зацепилась за ветки открытой стороной вниз. К озорному ветру присоединилась сила притяжения. Она выхватила рисунки из папки, а воздушные потоки разбросали листы в разные стороны.

Алик был готов закричать от волнения, но случилось чудо. Густая крона бывшего друга задержала странички в листве, и те чудом не упали на голову Камилы. Мальчик облегченно вздохнул и начал собирать разлетевшиеся рисунки.

Камила была погружена в свой внутренний мир и редко замечала то, что происходит вокруг. Алику это было только на руку. Мальчик, шурша листьями и треща ветками, лазал по кроне, но оставался незамеченным.

Но ветру снова стало скучно. Сильный порыв ударил по веткам дуба и те начали танцевать. Алик с ужасом наблюдал, как, вместе с дубовой листвой, на землю посыпались рисунки, которые он не успел собрать.

Камила беззаботно болтала с Кингу, как вдруг ей на голову упал лист бумаги. Девочка резко замолчала и сняла подаренный деревом головной убор. Алик простонал и зажмурился.

Девочка переводила взгляд с рисунка на Кингу и обратно. Что выражало ее лицо понять было сложно. Алик свесился,

чтобы посмотреть, какой именно рисунок разглядывает Камила. В тот же самый момент девочка подняла голову посмотреть, откуда упал листок. Их глаза встретились.

Глава 10 – Коллекция

Реакция Камилы была такой же необычной, как сама девочка. Она не вскрикнула и не начала ругаться. Камила улыбнулась и спросила:

– Откуда ты знаешь Кингу?

Алик весь дрожал от волнения. Он понял, что девочка нашла рисунок крылатого единорога с радужной гривой. Мальчику предстояло заговорить, ответить на вопросы и, наконец, познакомиться с лучшей подругой, которая стала ей уже давно. Но как это сделать, если волнение лишило его дара, даже заикающейся речи.

– Спускайся, я не обижу друга Кингу, – доброжелательно сказала девочка.

Это немного успокоило Алика, и он решил слезть с дерева. Однако руки с ногами дрожали и не хотели слушаться. Несколько раз малыш оступился и чудом не упал. Потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы слезть. По пути Алик собрал оставшиеся на ветках рисунки.

Пока, пыхтя и потея, мальчик спускался с дуба, Камила подняла с земли еще несколько рисунков. Девочка смотрела на них и улыбалась.

– Это же Пышнокрыл! И Зайцебрюхль! А вот Грозоног! – с восторгом перечисляла она.

Алик спустился и, сжав в руке оставшуюся пачку карти-

нок, посмотрел на Камилу.

– Откуда ты их знаешь? Как же хорошо нарисованы, как живые! – восторженно говорила девочка.

Услышав похвалу, мальчик набрался храбрости и протянул остальные рисунки. Камила жадно перелистывала картинки и временами звонко смеялась.

– Ты тоже их видел? – с надеждой в голосе спросила Камила.

Мальчик все еще боялся заговорить.

– Это так здорово! Все считают меня сумасшедшей. Говорят, что никаких Змееклювов не существует, но я их вижу. Как прекрасно, что теперь мы видим их оба.

Алик понял, что назревает недоразумение. Камила думает, будто он тоже видит сказочных существ. Но это было не так.

– Я В... Ви.. Вижу и... их, Б... Бл... Благо... Благодаря тебе, – краснея и заикаясь, ответил мальчик.

Камила нахмурилась и замолчала. Она о чем-то напряженно думала и поглядывала на крону старого дерева.

– Я поняла, – наконец, сказала девочка, – ты всегда был там и слышал мои разговоры.

Алик кивнул и весь внутренне сжался. Он ждал, что девочка начнет его ругать.

Камила снова замолчала и начала рассматривать рисунки.

– Ты так красиво рисуешь... И такой внимательный, даже шестой пальчик на правой ноге Рогозавра нарисовал, – за-

думчиво говорила девочка.

Малыш стоял и ждал своей участи. Ему очень хотелось подружиться с Камиллой, но как же было сложно испытывать смущение и невероятное волнение.

– Это так здорово, благодаря твоим рисункам, даже моя мама сможет увидеть чудо-зверей. Ей некогда меня слушать, но на картинку время найдется. Могу я взять у тебя рисунки, чтобы показать родителям?

Все внутреннее напряжение спало. Словно большая ржавая пружина в теле разжалась и подарила Алику легкость и гибкость. Мальчик улыбнулся и кивнул. Он бережно сложил всю коллекцию в папку и протянул Камиле.

Девочка искренне поблагодарила незнакомца и побежала в сторону парка. Уже подбегая к холму, она крикнула:

– А как тебя зовут?

– А... А... Алик, – ответил малыш.

– Жди меня здесь в следующую субботу, я принесу рисунки.

Мальчик кивнул и помахал удивительной девочке на прощание.

Оставшись один, Алик думал, чем заняться дальше. Он планировал нарисовать персонажа и, подложив под камень, ждать скульптора. Тот слепил бы зверька, и близняшки ожили бы этого зверька волшебной песней. Тогда Алик опередил бы дуб и унес существо домой.

Знакомство с Камиллой нарушило все планы. У него не бы-

ло рисунка для скульптора, а значит, все придется отложить на неделю.

Глава 11 – Илай

Ветер пробежал по листве и запутался в толстых ветках дуба. Алик услышал легкое завывание. Как будто дуб плачет. Мальчик посмотрел на ствол. По нему текло сразу десять смоляных капель. Запахло елками и соснами.

Странное поведение дерева наполнило Алика решимостью. Он достал из рюкзака карандаши и начал рисовать Грозонога. Обладая отличной памятью, малыш смог с точностью воссоздать существо. Забыв обо всем на свете, Алик выводил контур медленно и аккуратно. Слушая рассказы Камиллы, нужно было рисовать быстро, чтобы не упустить детали. Теперь же торопиться не следовало. Алик так погрузился в процесс, что не уследил за временем.

Маленький скульптор уже пришел, а рисунок был еще не готов. Более того, художник был так увлечен, что не заметил прихода гостя. Только когда до слуха начало доноситься горестное бормотание, Алик отвлекся и посмотрел вниз.

Скульптор сидел у камня и, откатив его в сторону, копался в траве. Это выглядело странно, ведь будь там рисунок, его бы стало сразу видно. Однако маленький гость не сдавался. Он раздвигал траву, сковыривал мох и даже немного копал. Алик наблюдал и ждал, чем кончится дело. А кончилось все тем, что малыш скульптор сел на корни и тихо заплакал.

Алику стало стыдно. «Это я виноват» – подумал малыш и,

забыв о стеснении, начал спускаться. Когда ветки над головой гостя захрустели, он поднял голову. От вида незнакомца скульптор нахмурился и уткнул заплаканное лицо в колени.

– П... Пр... Привет, – с трудом выговорил смущенный Алик.

Мальчик не повернулся и не ответил. Он стал еле заметно покачиваться из стороны в сторону, так и не показав лица.

Некоторое время Алик растерянно стоял рядом. Поведение гостя было недоброжелательным, и это отталкивало. Отвергнутый художник уже хотел уйти, как вдруг увидел чемоданчик. Он вспомнил, что внутри скучают брусочки разноцветного пластилина. Это навело его на мысль закончить рисунок.

Малыш сел на мшистое место под деревом и стал дорисовывать Грозонога. Оставалось совсем немного. Прикусив нижнюю губу, Алик шуршал карандашами по плотной бумаге, воплощая в жизнь фантазию Камилы. Он был так увлечен, что не замечал, как скульптор осторожно подглядывает за ним.

Когда рисунок был полностью готов, Алик встал и, отряхнув штаны, подошел к гостю.

– Э... Эт... Это т... Те... тебе, – протягивая лист, сказал юный художник.

В ответ на это незнакомец лишь плотнее сжал локти, скрыв лицо надежнее. В этот момент он был похож на маленького напуганного ежика. Алик часто встречал их у себя

во дворе. Когда ежики пугались, сворачивались в колючий клубок и угрожающе фырчали. Мальчик не обижался на их недоброжелательность, поскольку мама объяснила, звери делают это не от злости, а от страха.

Вот и теперь, глядя на съжившегося скульптора, Алик не испытывал обиды. Наоборот, он пытался понять, чего так боится мальчик. На глаза попался камень. И в голове сразу всплыл случай с отцом Алика. Папа ужасно не любил беспорядок. Для него всегда было очень важно, чтобы все лежало на своих местах.

Алик подошел к камню и, положив рядом рисунок, привалил валуном. Теперь все было на своих местах. Возможно, порядок успокоит скульптора, как радовал его отца. А чтобы все было совершенно привычным, мальчик полез на любимую ветку. Удобно устроившись в кроне, он увидел, что незнакомец изменил позу. Он опасно посмотрел в сторону камня и нерешительно потянулся к рисунку. Теперь все стало как обычно.

Юный скульптор взял в руки работу Алика и, достав папку, бережно туда убрал. Последовал долгий ритуал раскладывания пледа. Скульптору пришлось несколько раз оббежать вокруг полотна, чтобы разгладить даже мелкие складки. После этого начались приготовления к лепке.

Мальчик делал все тоже самое, что и в прошлую субботу. Последовательность действий была четкой и безошибочной. Все должно быть строго по правилам. Наблюдая за гостем,

Алик окончательно убедился в своей правоте. Для юного скульптора очень важно, чтобы все было привычным. Он чувствовал себя спокойно только тогда, когда все шло точно по плану. Даже досочка с пластилином должна лежать на одном уровне с папкой. А брусочки в порядке цветового спектра радуги.

«Он и правда немного похож на робота» – подумал Алик, наблюдая за работой незнакомца.

Работа кипела. Скульптор лепил Грозонога и наслаждался процессом. Слезы давно высохли на его щеках. Теперь, когда все шло обычным чередом, малыш был счастлив. Закончив работу, мастер посадил Грозонога на камень, а сам стал собираться.

И снова правильные движения, строгая последовательность действий и желание сложить плед в идеальный квадрат сделало скульптора похожим на робота. Сначала Алик посмеялся, но потом понял, что немного завидует. Ему не хватало такой аккуратности и собранности. А как бы была рада мама, если бы он, хоть раз, так же аккуратно заправил кровать, как скульптор стелет плед под дубом.

Как и в прошлую субботу скульптор попрощался с фигуркой на камне и ушел в сторону парка. Только на этот раз, отойдя на несколько шагов, он остановился и сказал, не оборачиваясь:

– Меня зовут Илай.

Алик улыбнулся. Он видел, как сложно мальчику делать

что-то новое и непривычное.

– А М... Ме... Меня А... Алик.

Скульптор сделал несколько шагов вперед, потом снова остановился и добавил:

– Ты будешь здесь в следующую субботу?

– Д... Да.

– А рисунок под камень положишь? – нехотя продолжал расспрашивать Илай.

– Д... Да.

Больше малыш ничего не сказал. Он, не оборачиваясь, пошел к холму, но в его движениях появилась легкость и радость.

Глава 12 – Грозоног

У Алика появилась фигурка нового зверька, а значит, план наполовину выполнен. Оставалось дожидаться Ясечку и Светика, чтобы оживить пластилиновую скульптурку. Снова стало совсем холодно. Алик сидел на любимой ветке и дрожал от холода и волнения. Больше всего на свете мальчик волновался, что не успеет унести ожившего Грозонога домой.

Стало совсем темно. Вдалеке начал маячить свет. Это был фонарик Светика. Девочка шла быстрым шагом и тяжело дышала. Рядом, держа сестру под руку, двигалась Ясечка. Алик пригляделся. Он не ошибся, Ясечка действительно ничего не видела. Ее глаза безжизненно смотрели перед собой, даже когда девочка поворачивала голову. Мальчику снова стало жалко близняшку.

Девочки добрались до дуба и Ясечка, как всегда, села на камень. Алик снова испугался. Ему показалось, что в это раз она точно раздавила фигурку.

Светик согнулась пополам, облокотившись спиной о широкий ствол.

– Сегодня как-то особенно тяжело, – проговорила она, все еще задыхаясь.

– Доктор сказал, надо каждый день понемногу, а не раз в неделю несколько километров, – строго заявила Ясечка.

– Я знаю, – раздраженно отмахнулась сестра и сползла на землю.

– Ты опять трешь о ствол? Мама будет ругаться из-за пятен смолы, – прислушиваясь, предупредила близняшка.

– На дубе не бывает смолы, – начала спорить Светик.

– А это не дуб.

Сестра фыркнула и, задрав голову, посмотрела на листья.

– Листья дубовые, вон, даже желуди наверху виднеются, значит, дуб, – сообщила сестра.

– Не все то, чем кажется на первый взгляд. Глядя на меня, все тоже думают, что я ничего не могу. А я слышу в несколько раз лучше любого здорового человека.

– Это понятно, но с деревьями все проще. Если иголки, то елка или сосна. Если листья, то клен, дуб или другое листовенное, – продолжала упорствовать Светик.

– У лиственницы тоже иголки, только на самом деле это тонкие мягкие иголочки. И, если это дуб, объясни, почему он пахнет сосновой смолой?

Алик был потрясен. Наконец-то он нашел того, кто заметил странность этого дерева.

Светик принялась и ответила:

– Ничего не чувствую. Хотя доктор говорил, что это из-за болезни.

– Да, мы прекрасно друг друга дополняем. Ты плохо слышишь и чуешь, я ничего не вижу, – засмеялась Ясечка.

– Нужно было все же родиться одним человеком, – пошу-

тила Светик.

– Нет, без тебя мне и зрение было бы не в радость, – ответила Ясечка.

Это был такой трогательный момент, что Алик боялся дышать. Он сразу вспомнил, как всегда мечтал о брате. С ним ему никогда не было бы одиноко.

– Ну, хватит болтать, звезды ждут, – после долгой паузы сказала Светик.

Девочка достала любимую дудочку и начала играть знакомую колыбельную. К ней присоединилась Ясечка. Красивый голос слепой девочки снова рассказал о пяти маленьких волшебниках и дереве. Маленькие маги по ночам воплощали мечты в жизнь, а волшебное дерево помогало попасть малышам в сказочный мир их фантазий.

«Как жаль, что это волшебное дерево злое, а не доброе, как в песне» – с тоской подумал Алик.

Он начал мечтать, как было бы здорово оказаться одним из пяти ночных магов и воплощать мечты в реальность. Он смог бы наколдовать для папы новый автомобиль, а для мамы швейную машинку.

Песня закончилась. Алик поднял голову к небу и увидел, как сквозь небольшой просвет между облаками мерцают звезды.

– Мы опять это сделали, – торжественно заявила Светик. Ясечка встала с камня и погладила морщинистый ствол.
– Спасибо, волшебное дерево, – сказала она.

– Не говори глупостей, никакое оно не волшебное. И вообще, чудес не бывает, – начала ворчать Светик.

– То, что дуб истекает смолой, по-твоему, не чудо? – возразила слепая сестричка.

– Чудо – это тонна мороженого из воздуха, единорог с радужной гривой или палочка реагирующая на заклинания. А смола на дубе это досадное недоразумение или чей-то розыгрыш. Мы же не знаем, кто приходит сюда днем. Может, какие-то хулиганы специально пачкают ствол смолой, – уходя, рассуждала Светик.

Ясечка держала ее под руку и не спорила. У нее было свое мнение, которое ничто не изменит.

Алик надолго задумался. Он думал о Камиле, Илае, Светике и Ясечке. Его поразило, что в субботу к странному дубу приходит именно пять детей, включая его самого. А главное, ночью случается настоящее чудо. Камила придумывает, Алик рисует, Илай лепит, а близняшки оживляют то, что сотворили предыдущие три посетителя. В воздухе запахло смолой. В голове все еще крутилась песня о пяти волшебниках и дереве.

«Дерево!» – внезапно вспомнил Алик и начал быстро слезать.

Из-за спешки мальчик оступился и с грохотом упал вниз. Он так больно ударился ногой, что не мог встать.

На камне появился добряк Грозоног. Он шумно топал и громко сопел. Зверек посмотрел на небо и пластилиновая

шкура на нем начала искриться. Все, как рассказывала Камила.

И тут дуб начал оживать. Алик почувствовал, как под ним задрожала земля, и корни начали шевелиться. От испуга малыш попытался вскочить на ноги. От боли потемнело в глазах. Малыш вскрикнул и упал обратно на мох.

Свет расплзался по трещинам в коре и вскоре весь дуб сиял, как огромный ночник. Алик попытался подползти к камню и спасти Грозонога. Но это было непросто. Оказалось, что мальчик повредил не только ногу, но и локоть.

Алику оставалось лишь лежать на земле и беспомощно наблюдать, как широкий луч из дупла превращает искрящегося Грозонога в свет.

– Нет! – совершенно не заикаясь, прокричал малыш, когда светящаяся фигурка чудо-животного поплыла в сторону дупла, – Прекрати! Отдай!

Алик кричал и кричал, пока Грозоног не скрылся в сияющем отверстии. Дуб начал быстро угасать. Потребовалась всего секунда, чтобы дерево затухло.

Вдалеке послышался шум. Это сторож парка услышал детские крики и поспешил на помощь. Когда мужчина подбежал к лежащему на земле Алику, ребенок заливался слезами. Так горестно Алик не плакал никогда.

Подумав, что малышу больно, сторож вызвал скорую помощь, и та повезла мальчика в травмпункт. Так закончилась первая попытка помешать дереву украсть ожившую зверуш-

ку Камилы.

Глава 13 – Не сдавайся

Врач в травмпункте сказал, что Алик вывихнул лодыжку и сломал руку. Когда перепуганные родители примчались в местную больницу, мальчику уже вправили ногу и наложили гипс на перелом. Увидев одинокого Алика в коридоре, мама побледнела, а потом и вовсе залилась слезами. Отец бросил на сына строгий взгляд и пошел в кабинет к врачу.

Все время, что пара сидела в коридоре в ожидании папы, мать гладила гипс многострадального Алика. Мальчику было приятно. Мама всегда была к нему очень добра. А вот строгость папы иногда обижала малыша, но, когда отец в машине отчитывал гуляку, тот не обижался. В этот раз он действительно заслужил нагоняй. Поскольку папа не знал, что его сын не смог защитить Грозонога, ругал его за поздние прогулки и неосторожность. Но Алик знал, что заслужил и худшего наказания за то, что не смог обмануть дуб.

Когда родители успокоились и легли спать, мальчик, лежа в кровати, долго размышлял. Отец строго – настрого запретил лазать по деревьям, а значит, таинственной жизни Алика конец. Пора было набраться смелости и познакомиться со всеми участниками оживления зверей. И кто знает, возможно, ему даже удастся познакомить их между собой. Он даже придумал, как найти подход к пугающемуся всего нового Илаю.

Следующее субботнее утро началось с разговора родителей. Отец еще раз строго объяснил, что теперь деревья под запретом. А мама дала малышу специальный, не пропускающий холод, коврик.

– На нем можешь сидеть рядом со своим дубом, – ласково сказала она.

Идея сыну понравилась и, свернув коврик трубочкой, он прикрепил его к рюкзачку. Посмотрев на себя в зеркало, Алик обрадовался. Теперь он был совсем как путешественник и искатель приключений. Дополнив набор карандашей маленьким фонариком и курточкой, малыш побежал в парк.

Лодыжка перестала болеть сразу, как только вправили вывих. Оставалось немного неприятных ощущений, но эластичные бинты помогали раненой ноге восстанавливаться. Уже через три дня после падения Алик мог быстро ходить, а через четыре – бегать. К сожалению, рука заживала не так быстро. Гипс нужно было носить несколько недель. Несмотря на то, что гипс мешал бегать и ужасно чесался, Алику повезло сломать левую руку. Он сохранил способность рисовать, и это главное!

Петляя по извилистым тропинкам парка, Алик наблюдал за своей тенью. Со свернутым ковриком за спиной и не сгибающейся за гипсованной рукой, его силуэт напоминал Крюколапа. У того тоже были маленькие скрюченные передние лапы, как у динозавра Рэкса. А еще у этого чудо-зверя был панцирь с длинными отростками по бокам.

Добравшись до дуба, мальчик расстелил коврик и, достав карандаши, принялся рисовать. У него был план. Он хотел рассказать историю пяти маленьких волшебников Камиле. Уж кто-кто, а она точно оценит подобную сказку!

Поскольку заикание мешало общаться, Алик решил рассказать историю рисунками. Задумав создать небольшой комикс- историю в картинках, мальчик начал быстро рисовать. Работы было много. До прихода девочки нужно было сделать сразу шесть рисунков. Именно столько героев было в этой сказке.

Он с трудом успел закончить последнюю страницу, когда вдали послышался любимый голос Камилы. Она, как всегда, шла, сильно размахивая руками и чуть пружиня на пяточках. Алик не видел, но знал, что Кингу идет рядом и разговаривает с девочкой.

Когда Камила подошла, сразу протянула папку с рисунками.

– Мамочке очень понравилось, – начала рассказывать она, – Она внимательно изучила все картинки, и больше всего ей понравился рисунок Кингу. Он всегда со мной, а родители его не видят. Было приятно наконец их познакомиться...

Камила говорила-говорила-говорила, а Алик сидел и наслаждался моментом. Он был так счастлив, что смог подружиться с кем-то живым и настоящим. А то, что этот кто-то сама Камила, наполняло его душу щекочущей радостью.

– Ты не против, если я оставлю рисунок Кингу себе? –

смущенно спросила девочка.

Это вывело Алика из задумчивости, и он, улыбнувшись, ответил:

– Б... Бе... Бери В... Вс... Все.

– Правда! Спасибо! Это лучший подарок за всю мою жизнь! – громко воскликнула девочка и обняла папку.

Не дожидаясь пока Камила снова заговорит, мальчик протянул ей свой альбом. Камила отложила папку в сторону и присела рядом с художником на удобный коврик. Девочка начала листать альбом, а Алик наблюдал.

Первая страница рассказывала о нем. На ней маленький художник сидел на ветке и рисовал дуб. Второй лист был посвящен прекрасной Камиле. Алику удалось нарисовать, как девочка разговаривает, а он подслушивает и рисует, спрятавшись в кроне дуба.

На третьем листе был Илай. Он сидел на аккуратно разложенном пледе и лепил скульптурку Грозонога по эскизу Алика. На уголке листа художник отчертил квадратную зону и нарисовал там рисунок, лежащий под камнем. Так Камила смогла понять, откуда у маленького скульптора эскиз.

В четвертой серии рисованной сказки были близняшки. Ясечка сидела рядом со скульптуркой на камне, а Света играла на дудочке.

– Почему у этой девочки такие странные глаза? – удивилась Камила, увидев крестики вместо зрачков.

– О... Она... с... сле... слепая, – пояснил мальчик.

На последнем листе Алик изобразил коварный дуб. Он постарался показать, насколько страшно тот выглядит, когда источает свет. На картине оживший Грозоног пытается убежать от широкого луча, исходящего из дупла, но это не было правдой. В реальной жизни он топтался на камне и не понимал, что происходит. Но Алику хотелось показать, что зверек ожил после песни девочек. Камила это поняла.

Девочка начала листать дальше и очень расстроилась, что нет продолжения.

– А что было дальше? – с жадностью спросила она.

– Ни... Ничего, – пожав плечами, ответил Алик.

– Так не должно быть. Нужно закончить эту историю. Куда попадает Грозоног, когда его засасывает дерево? Сказки всегда должны заканчиваться чем-то понятным, а здесь ничего не понятно, – начала тараторить Камила.

– Э... Эт... Это не с... ска... сказка, – сказал мальчик.

Он забрал из рук удивленной девочки альбом и начал рисовать седьмой рисунок.

Глава 14 – Мышестрел

Разделив лист на несколько частей, Алик начал рисовать, как упал с дерева. Он показал, что пытался спасти Грозонога, но не смог встать и беспомощно наблюдал за его исчезновением. В другой части листа мальчик изобразил свою исчезающую руку. Лучи из дупла падали на кисть художника, и та постепенно растворялась.

– Так вот откуда у тебя гипс! – воскликнула Камила.

Алик кивнул.

– Бедненький, – искренне пожалела подруга.

Девочка перевела взгляд на лист и, указав на последний фрагмент, спросила:

– Дуб и правда пытался тебя съесть?

Мальчик нервно закивал.

– Невероятно, ты столько пережил в одиночку. Почему не попросил помощи у нас?

Алик посмотрел Камиле в глаза и густо покраснел.

– С... Ст... Стесн... Стеснялся.

В этот момент послышались чьи-то шаги. Это был Илай.

Болтая с Камиллой, Алик совершенно потерял счет времени. Взгляд произвольно упал на камень. Под ним было пусто.

Илай тоже увидел, что под камнем нет листка, и остановился. На его лице отобразилось горе. Еще чуть-чуть, и он

заплачет.

Юный художник жестом попросил у Камилы папку и, вынув одну из своих первых работ, подложил рядом с валуном. Потом немного подумал и положил нарисованный для Камилы комикс. Всю стопку листов Алик привалил камнем и отошел в сторону. Камила последовала за ним.

Маленький художник перестелил коврик и сел в стороне от дерева так, чтобы не мешать скульптору. Камила уютно устроилась рядом и осторожно поглядывала на Илая.

Скульптор стоял в стороне и наблюдал за происходящим. Ему не нравились перемены, но и нарушить свой обычный распорядок мальчик не мог. Пришлось смириться с соседством странной парочки. Делая вид, что никого рядом нет, малыш стал раскладывать плед.

Видя, как мучается со складочками на ткани Илай, Камила хотела встать и предложить свою помощь. Алик удержал девочку и кратко объяснил, что скульптор не любит новое. Новые люди и события расстраивают Илая. Камила с трудом поняла прерывистую речь Алика, но больше вмешиваться не пыталась.

Когда все было готово, брусочки лежали на досочке, а рисунок слева, началась работа. От любопытства Камила потеряла осторожность и, вытянув шею, любовалась, как из прямоугольных кусочков рождается Мышестрел – маленький, похожий на летучую мышь, зверек с усиками, похожими на стрелки часов.

– Как настоящий! – шепотом восхищалась Камила, – Потрясающе.

Несколько раз она повернулась к Кингу и что-то прошептала ему на ушко. Видимо единорог ей что-то отвечал, потому что она начинала кивать и улыбаться.

Алик в это время смотрел лишь на то место, где раньше лежал камень. Там все еще томился его комикс. Илай взял листок с рисунком Мышестрела, а незнакомые страницы не тронул.

Юный художник сидел и думал, сможет ли любопытство перебороть привычку скульптора? Возьмет ли он стопку остальных рисунков, чтобы посмотреть?

Тем временем очередная скульптурка чудо-зверька была готова. Илай поставил Мышестрела на камень и принялся собираться. Сложив пластилин в чемоданчик, малыш долго складывал плед.

Алик погрустнел. Он понял, что Илай не посмотрит его комикс, а значит, подружиться не получится.

Илай сложил плед и, убрав в чемоданчик, пошел в сторону парка. Сделав несколько решительных шагов, он резко остановился и обернулся. Внутри малыша шла борьба. Он смотрел то на странную пару, то на оставшиеся лежать возле камня рисунки. Лоб его был нахмурен, губы поджаты. Мальчик сомневался. Наконец, морщинки на лбу разгладились, и он пошел обратно к дереву. Взяв с земли комикс, Илай поставил чемоданчик и стал перелистывать страницы. Сначала

он просмотрел картинки быстро. Потом принялся вглядываться в каждый рисунок. Когда малыш разглядывал рисунок светящегося в ночи дуба, его глаза увеличились. Он поднял голову и посмотрел на крону, затем плавно обвел взглядом ствол и сделал шаг назад от странного дерева.

Закончив изучение рисунков, мальчик положил рисунки возле камня и снова собрался уходить.

– Илай, – не выдержав, позвала Камила.

Малыш замер, но не обернулся.

– Давай дружить, – продолжила девочка.

Маленький скульптор замер и долго не двигался. Снова внутри мальчика кипела война. Страх и любопытство боролись друг с другом.

– Меня зовут Камила, – не отступала девочка.

– А меня Илай, – не оборачиваясь ответил скульптор.

Он постоял еще немного и сделал шаг по направлению к парку.

– Вы придете в следующую субботу? – не останавливаясь, спросил малыш.

– Конечно, – радостно ответила девочка.

– А рисунок под камень положите?

– Д... Да, – вмешался Алик.

Илай, не оборачиваясь, кивнул и веселой походкой пошел в парк.

Глава 15 – Ох уж эти девочки

Стоило Илаю скрыться за холмом, Камила вскочила на ноги и подбежала к камню. Несколько минут она крутилась вокруг красавца Мышестрела, не решаясь взять шедевр скульптора в руки.

– Он как живой! А какие глазки, какой носик! – не уставала восхищаться девочка.

Ей казалось невозможным, что два мальчика смогли настолько точно передать воображаемое животное.

Сумерки сгущались. Камила взяла фигурку в руки и засобиралась домой. Алик начал волноваться, он показал девочке одну из страниц комикса и сказал:

– Он д... дол... должен о... ож... ожить.

Камила замерла и надолго задумалась.

– Мама будет очень ругать меня за опоздание, – проговорила себе под нос девочка.

Она поднесла к лицу мордочку Мышестрела и улыбнулась. Сбывалась ее мечта! Она не может уйти!

Очень быстро стемнело. Камила играла с еще не ожившим Мышестрелом, забыв обо всех тревогах. Алик искал место, где можно спрятаться.

Вдали послышались голоса. Свет фонарика стал отчетливо виден в темноте. Алик забрал у подруги фигурку и поставил на камень. Затем потянул девочку за руку и утащил в

ближайшие кусты. Там друзья и спрятались.

Ясечка и Светик, как всегда, запыхались. Светик почему-то дышала тяжелее, а Ясечка быстро пришла в себя.

– Если тебя положат в больницу, мы больше не сможем сюда приходить, – грустно сказала Ясечка и села на камень.

– Не положат, – облокотившись на дуб, ответила сестра, – Доктор давно грозитя, это он для устрашения...

В этот момент произошло то, чего маленький художник не ожидал. Ясечка, как обычно, села на камень и создалось впечатление, будто придавила пластичного Мышестрела. Мальчик не сильно волновался, он знал, что все идет по плану, а вот Камила испугалась. Не сдержав эмоций, девочка выскочила из куста и закричала:

– Ты его раздавила!

Ясечка так испугалась, что вскочила с камня и бросилась бежать по направлению голоса сестры. Когда в ничего не подозревающую Светочку врезалась слепая сестренка, девочки рухнули на мох.

Пока близняшки приходили в себя, Камила искала Мышестрела. Оказалось, он, как обычно, упал в траву между стволом и камнем. Нашупав фигурку, Камила обрадовалась.

– Ты кто такая? – сурово спросила Светик, отряхивая юбку.

– Я Камила, это мой питомец Мышестрел и друг Алики...

С этими словами девочка начала осматриваться. Поняв, что Алики нет рядом, малышка смутилась.

– Какой стрел? – спросила Светик.

– Мышестрел. Мой чудо-зверь, – гордо заявила девочка и протянула близняшкам фигурку.

Светик взяла скульптурку и начала разглядывать. Пластиновый зверек был очень необычный и при этом милый. Его черные глазки поблескивали от света фонарика и выглядели совсем живыми.

Вдруг Ясечка снова звонко вскрикнула. Девочки вздрогнули. Светик чуть не выронила фигурку.

– Что случилось? – настороженно спросила сестра.

– Там кто-то есть, я слышу, как они дышат, – дрожа от страха, сказала Ясечка.

– Не бойся, это мой друг Алик. Это он нарисовал Мышестрела...

С этими словами Камила подошла к кусту и, взяв смущенного мальчика за руку, вывела на свет.

Девочки хмуро смотрели на незнакомца, тот молчал. Возникла неловкая пауза. Чтобы исправить ситуацию Алик протянул Светику свой комикс. Девочка нехотя взяла стопку листов и начала просматривать.

Сначала ее лицо выражало строгость и недоверие.

– Что там? Чем ты шуришь? Что происходит? – начала волноваться Ясечка.

Только тогда Камила вспомнила, что на рисунках Алика одна из близняшек была слепой. Словоохотливая девочка начала объяснять, что происходит.

– В субботу к этому дереву приходит сразу пять детей. Мы не встречались друг с другом потому, что приходили в разное время. Алик самый первый. За ним у дуба отдыхала я. После здесь лепил из пластилина Илай. А когда темнело, прибежали вы. Я узнала об этом благодаря Алику...

– Алику? – повторила Ясечка и начала озираться, – а почему он сам не расскажет?

– Я с... ст... стесня... стесняюсь, – честно признался мальчик.

– Он стесняется своего заикания, – пояснила Камила.

– Понимаю, – грустно вздохнув, ответила Ясечка.

– Но самое интересное не в том, что мы приходили к дубу, но не встречались. Алик утверждает, что мы творим волшебство. Я придумываю чудо-зверей, Алик рисует, Илай, глядя на картинку, лепит, а вы, девочки, оживляете волшебной песней...

– Мы оживляем? – оторвавшись от рисунка, недоверчиво воскликнула Светик.

– А чему ты удивляешься? Если наша песня зажигает звезды, она может и другие чудеса творить, – начала спорить Ясечка.

– Чудес не бывает, а звезды и без нас в это время суток загораются, – упрямылась сестра.

– Но ты же говорила...

– Мы обе знаем, что мне просто скучно бегать до дерева одной, – перебила Светик.

– Девочки, не надо спорить, это же очень легко проверить, – вмешалась Камила.

Она усадила Ясечку на камень так, как рисовал Алик. Поставила рядом с ней фигурку Мышестрела и отошла в сторону.

– Начинайте, мне не терпится услышать вашу волшебную песню, – попросила девочка.

Камила была такой веселой и убедительной, близняшки не стали спорить. Светик достала свою дудочку и начала играть. Первые звуки ночной мелодии разнеслись по округе. Алик и Камила застыли от восхищения. Потом к дудочке присоединился голос Ясечки. Тонкий мелодичный голос начал рассказывать о волшебниках и дереве. Ребята слушали с наслаждением, забыв о фигурке и звездах.

Мелодия стихла, и близняшки посмотрели на небо. Там, среди облаков, виднелись небесные искорки.

– Мы снова их зажгли, – как всегда сказала Светик.

Внезапно Ясечка вскочила на ноги и снова громко закричала.

– Что случилось? – испугалась Камила.

– Т..там к... кто-то есть, – заикаясь от страха, сказала девочка.

Друзья обернулись и увидели, как совсем рядом промелькнула чья-то большая тень. Камила схватила Алика за руку и сильно сжала. Она была так напугана, что мальчику стало ее жалко. Он выступил вперед, заслонив собой дево-

чек, и спросил:

– К... Кто т.. там?

Раздался треск и шуршание. Кусты напротив дуба задрожали, и на свет вышел человек.

Глава 16 – Подножка

Илай! – удивленно воскликнула Камила.

Маленький скульптор стоял возле кустов и не решался сделать шаг вперед. Он отвел взгляд в сторону и выглядел очень напряженным.

– Ты ужасно нас напугал, – продолжила Камила, – Что ты здесь делаешь?

Малыш стоял, сжав кулачки, и ничего не отвечал. Он и сам не знал, почему, придя домой, не мог забыть о странной девочке и мальчике у дуба. А комикс, который показал ему Алик, и вовсе поразил маленького скульптора. Несколько часов мальчик боролся с желанием вернуться к дереву и вот, наконец, не выдержал. Нарушив все свои правила, он побежал в парк и, пока девочки увлеченно болтали, спрятался в кустах.

Илай сам испугался своего поведения. Впервые в жизни любопытство было настолько сильнее страха. А когда мальчик услышал невероятную песню близняшек, то и вовсе забыл об осторожности.

Пока Илай нерешительно переминался с ноги на ногу, остальные ждали ответа.

– Девочки, это Илай, мальчик, который слепил Мыше-стрела, – не дождавшись, представила друга Камила.

– Так это ты сделал эту фигурку? – облегченно вздохнула

Светик.

– Ф... Фи... Фигурка! – неожиданно вскрикнул Алик и обернулся.

Там, возле камня, шуршала трава. Все забыли про Илая и подошли к стволу.

– Я его слышу, – шепотом произнесла Ясечка.

Все затихли и прислушались. Где-то возле камня раздавалось отчетливое шуршание травы. Алик достал из кармана маленький фонарик и направил в сторону шума. Сначала яркое пятно света открыло зрителям только мокрую от росы траву. Потом что-то блеснуло на границе света и тени.

– Видели? Вон там, – тихо сказала Камила.

Алик перевел луч света правее и тот осветил пластилиновую спинку Мышестрела. Мгновением позже над травой сверкнуло крыло. Маленький чудо-зверь полз по земле, перебирая ручками-крыльями, как летучий мышонок.

Камила оказалась самой смелой. Она протянула руку и аккуратно взяла Мышестрела в руку. От испуга зверек свернулся клубочком, укрывшись перепончатыми крылышками.

– Что там у вас происходит? – беспомощно спросила Ясечка.

– Я взяла малыша Мышестрела в руки, и он от испуга свернулся в клубок. Они всегда так делают, когда боятся, – начала рассказывать Камила.

– А почему он не улетит? – удивилась Светик.

– Пока не умеет. Летать Мышестрелов учат папы, а этот

только ожил, его не успели научить, – с умным видом ответила фантазерша.

Вдруг совсем рядом послышались шаги. Алик сначала насторожился, но потом вспомнил про Илая. Маленький скульптор, борясь с собой, подходил все ближе и ближе к незнакомым детям. По лицу мальчика было видно, насколько ему тяжело и страшно идти на контакт с незнакомыми. Алик сразу вспомнил, какое жгучее смущение сам испытывает при знакомстве с новыми людьми. Ему стало жалко Илая.

Осторожно забрав у Камилы ожившего Мышестрела, художник сам подошел к Илаю и показал зверька. От потрясения скульптор вздрогнул и отступил назад. Чудо-животное перестало бояться и расправило крылья. Теперь все, кроме Ясечки, могли увидеть Мышестрела в полный рост.

– Он такой милый! – восторженно выдохнула Камила.

– Даже не верится, что мы это сделали, – все еще отрицая чудо, сказала Светик.

Алик повернулся к Ясечке и, попросив протянуть руки, вложил зверька в ее худенькие ладошки. Почувствовав маленькое шевелящееся существо в руках, девочка заулыбалась.

– Такой легкий...

Мышестрел начал обнюхивать Ясечку и ползать по ладони.

– И подвижный, – продолжала описывать слепая девочка.

Все были под таким большим впечатлением, что совершенно забыли о дубе. Поэтому, когда земля под ногами задрожала, все, кроме Алика, удивленно посмотрели вниз.

– Д... Дуб п... про... просып... просыпается, – испуганно прокричал художник.

Мальчик выхватил у Ясечки Мышестрела и побежал прочь от оживающего дерева.

И тут произошло нечто совершенно магическое. Один из корней выгнулся таким образом, словно дуб намеренно хотел подставить Алику подножку. Художник упал на тот локоть, что уже был сломан, и вскрикнул от боли. Послышался треск гипса.

– Алик! – испуганно воскликнула Камила и бросилась к мальчику.

Подбежав, девочка начала помогать художнику встать, но тот, словно в бреду, повторял:

– С... Спасите Мы... Мыше... Мышестре... Мышестрела.

Светик тоже пришла в себя и, взяв фонарик, начала светить на землю в поисках чудо-животного, который при падении выпал у Алика из рук.

Корни дуба продолжали извиваться и мешать поискам. Внезапно под кроной стало светло. Это были струйки света, которые пробивались сквозь морщинки коры. Илай онемел от ужаса и большими глазами смотрел на разгорающееся дерево. Все было, как на рисунке Алика.

– Что происходит? – испуганно прокричала Ясечка.

– Дерево оживает, – ответила Светик, продолжая искать во мхе Мышестрела.

Вдруг широкий луч зажегся в дупле ствола. Все были заняты поисками зверька и не заметили, как он упал на все еще стоящую рядом слепую девочку. Его свет запутался в пушистых волосах близняшки, и те стали превращаться в сияние. Только Илай видел, как постепенно тает голова и плечи красивой Ясечки. Страх сковал его настолько, что он не мог даже позвать на помощь.

– Со мной что-то происходит, – неуверенно и слишком тихо сказала Ясечка.

Все были заняты Аликом и Мышестрелом. Никто, кроме Илая, не услышал слов близняшки.

Свет уже заполнил половину тела ничего не понимающей девочки. Еще чуть-чуть и, превратившись в призрака, она улетит в дупло. И тут Илай словно пришел в себя. Если он не вмешается, Ясечку проглотит странный дуб. Внутри появилась уверенность. Илай поборол страх и, подбежав к слепой девочке, схватил ее за руку и потащил как можно дальше от дупла.

– Кто это? Куда ты меня тащишь? – начала сопротивляться Яся.

Она сказала это громко и Светик, наконец, посмотрела на сестру.

– Что ты делаешь? – отвлекшись от поисков, строго спросила близняшка.

К тому времени Камила помогла Алику встать. Подобрав с земли кусок отколовшегося гипса, девочка отвела друга по-дальше.

Во всей этой неразберихе никто не заметил, что при падении Мышестрел отлетел к ногам Ясечки. Именно поэтому луч из дупла начал светить на девочку и чуть не засосал внутрь. Как только Илай увел Ясечку, свет нащупал маленького зверька и, превратив в сияние, повлек к себе.

Ребята опомнились слишком поздно. Когда все обернулись к дубу, Мышестрел был почти в дупле.

– Нет! Опять! Отдай! – не заикаясь, начал кричать на дерево Алик.

Но, как и в прошлый раз, дуб не послушал бывшего друга.

Глава 17 – Портрет

Когда дуб потух, плакали практически все. Первой не выдержала Камила, за ней слезы выступили у Ясечки. Илай, глядя на девчонок, тоже раскис. А Алик горевал больше всех, ведь это был третий зверек, которого он не успел спасти. Только Светик не теряла присутствие духа. Девочка окинула взглядом детей и решительно заявила:

– Это нельзя так оставлять. Мы должны проучить жадное дерево. Эти животные наши!

Алик вытер рукой под носом и кивнул. Вслед за ним начали успокаиваться и другие.

– В следующую субботу мы должны собраться у дуба и придумать план, как спасти нового зверька! – скомандовала Светик.

Все согласились. Друзья договорились собраться с самого утра.

Вернувшись домой, Алик обрадовался. Он ждал нагоняй от родителей за поздние прогулки, но те еще не вернулись из поездки в магазин. Позже малыш узнал, что дорогу перекрыли из-за аварии, и мама с папой несколько часов простояли в пробке.

Взяв скотч и бинты, Алик заперся в комнате и приступил к починке гипса. Одной рукой это было сделать непросто. Мальчик, как мог, приклеил отколовшийся кусок и намотал

поверх бинт. Получилось не слишком аккуратно, зато рука надежно зафиксирована.

Неделя прошла в мучительных ожиданиях для всех участников истории. Алик успел придумать несколько хитроумных решений проблемы. Другие тоже не сидели без дела.

Стоило улитке времени доползти до субботнего утра, маленький художник помчался к старому дубу. Остальные пришли позже Алика. Второй, как всегда, была Камила. Мальчик заметил ее еще у холма. Она шла, размахивая руками и немного подпрыгивая. Рядом с ней, как всегда, бежал невидимый единорог Кингу.

– Привет, сегодня я расскажу тебе про одного удивительного зверя, а ты его нарисуешь, – с хитрой улыбкой сказала фантазерша.

Девочка присела на длинный коврик Алика и стала рассказывать. Художник был готов и сразу принялся рисовать. Девочка говорила-говорила-говорила, а ответом ей было шуршание карандаша на бумаге.

Почти сразу Алик понял, почему Камила хитро улыбалась. Девочка придумала животное, которое очень любит людей. Маленькое пушистое создание с именем Пухолоб жить не мог без человеческого тепла и ласки. Завидев ребенка, он сразу прыгал ему на ручки и начинал щекотать ладошки своим потрясающе мягким мехом. У Пухолоба были большие зеленые глазки и красненький мокрый носик.

Алик рисовал и удивлялся, насколько хитроумна Камила.

Теперь, когда они оживят зверька, он сам подбежит к ним и попросится на ручки. Это сэкономит много времени. У ребят будет возможность убежать подальше от жадного дерева.

Когда рисунок был закончен, Алик, как мог, похвалил подругу. Та смутилась и покраснела. Ее лицо стало румяным и еще более красивым. Юный художник, открыв рот, смотрел на Камилу и не мог отвести глаз.

Внезапно шорох травы отвлек мальчика. К дубу шел Илай. Он, как всегда, выглядел хмурым и неприветливым. Алик спохватился и быстро засунул рисунок под камень. Илай это увидел и еле заметно кивнул в знак благодарности.

Теперь все должно было идти привычным образом. Скульптор долго раскладывал плед, а ребята сидели в стороне и не шумели. Илай достал досочку и по всем правилам распределил цветные брусочки.

– Каждый охотник желает знать, где сидит фазан, – как всегда бубнил он.

– Что это за считалочка? – шепотом спросила любопытная Камила.

Алик боялся говорить длинными фразами. Заикание было для него пыткой. Но как ответить на такой вопрос кратко. На помощь другу пришел сам Илай. Не отрываясь от привычных дел, скульптор начал говорить, словно сам себе:

– Первая буква в каждом слове считалочки подсказывает цвет. Каждый, значит красный. Охотник, обозначает оранжевый, желает...

– Желтый, – догадалась Камила.

– Правильно, – не оборачиваясь, ответил Илай.

– Знать-зеленый, где-голубой, сидит-синий, фазан... – девочка запнулась.

– Фиолетовый, – подсказал скульптор.

Камила посмотрела и увидела, что брусочки пластилина разложены по порядку слов в считалочке.

– Это же радуга, – догадалась девочка.

– Правильно, – сказал Илай и еле заметно кивнул.

Больше Камила мальчика не отвлекала. Илай начал лепить и девочка, затаив дыхание, наблюдала за процессом.

– Хотела бы я быть такой же талантливой и умелой, – печально прошептала она.

Алик поднял на девочку большие от удивления глаза. Он никогда раньше не встречал людей талантливее Камилы. Внутри беззаботной болтушки умещалась целая сказочная вселенная, наполненная невероятными созданиями и событиями. Ее фантазия была настолько сильна, что чудо-звери могли появиться из воздуха и без всякой магии. А красноречие девочки поражало Алика до глубины души. Камила умела так красиво описывать животных, природу и все, что придумает. Ее можно было слушать часами и не устать.

– Т... ты с... самая т... та... талантливая, – вырвалось у художника.

Камила снова покраснела и стала еще красивее прежнего. Все оставшееся время Алик не мог отвести от нее глаз. Пока

Камила наблюдала за работой маленького скульптора, Алик украдкой подсматривал за ней. Эмоции переполняли мальчика. Наконец он не выдержал и схватился за карандаши.

– Что ты рисуешь? – спросила подруга.

Алик накрыл лист руками и отрицательно покачал головой.

– П.. потом ... п... по... покажу, – сказал он.

Девочка перевела взгляд на Илая и больше не приставала.

Никогда прежде Алик не рисовал с таким чувством. Он водил карандашом по бумаге, стараясь не упустить ни одной мелочи. Вот локон на румяной щеке, вот морщинка в уголке глаза. Он аккуратно вывел каждую ресничку и оттенил подбородок. Несмотря на то, что раньше Алик никогда не рисовал портреты, рисунок получился потрясающий. И не удивительно, ведь он вложил в него всю свою любовь к Камиле.

Когда шедевр был закончен, мальчик обернулся, чтобы подарить Камиле, но той не было рядом. Он так увлекся рисованием, что не заметил, как она ушла. К тому времени Илай доделал Пухолуба и посадил на камень. Камила была рядом и восхищалась творением скульптора. Алику стало немного обидно. Он убрал рисунок в рюкзак и подошел к камню.

– Какой же он милый, а носик, и правда, как мокрый. Ты такой молодец! – тараторила девочка.

Илай делал вид, что не слышит, но по его покрасневшимся ушам стало понятно, Илай смущен. Мальчик даже

несколько раз выронил остатки пластилина.

Когда вещи были собраны, мальчик взял чемоданчик и пошел к холму.

– Не уходи, мы же договорились держаться вместе.

Словно не слыша слов подруги, скульптор ушел. Камила расстроилась. Ей хотелось спасти Пухолюба, а значит, нужно много помощников.

– Ладно, надеюсь, справимся вчетвером, – задумчиво сказала она.

Ее печальное лицо напомнило Алику о портрете. Он полез в рюкзак и начал доставать папку. Еще чуть-чуть и он покажет Камиле свой шедевр, это должно поднять ей настроение!

Когда лист был уже в руке, художник подошел к подруге и постучал по плечу. Девочка резко обернулась, но вместо того, чтобы посмотреть на подарок, она воскликнула:

– Он возвращается!

Алик опустил руку и обернулся. С другой стороны холма к ним шел Илай. Чтобы закончить лепку привычным образом, мальчик ушел к холму, потом обогнул и вернулся. Так пугливый скульптор создавал для себя новые привычки.

Камила отпрыгнула в сторону и побежала к Илаю. Снова Алику стало неприятно. Он во второй раз убрал портрет девочки в рюкзак и помрачнел.

Глава 18 – Касия

Несмотря на то, что Илай выглядел так, словно он возле дерева один, на душе стало спокойнее. Камила была права, когда много друзей, никакие сложности не страшны.

Вскоре за холмом мелькнул свет.

– Это Ясечка и Светик бегут, – обрадовалась Камила.

Она отбежала от дерева и начала всматриваться.

– Знаете, а ведь у меня раньше никогда не было друзей.

Все считают меня сумасшедшей, даже родители. Меня даже к врачу водят. Он и был единственным человеком, способным выслушивать о Касии, – не оборачиваясь, будто сама себе, говорила девочка.

Алик привык к разговорчивости девочки, и даже научился отделять интересные новости от неинтересных. А вот Илаю лишние разговоры были не по душе. Он был крайне необщительным, поэтому нахмурился еще больше.

– О ч... чем? – из вежливости спросил Алик.

– О мире под названием Касия. Это там я встречаю всех этих животных, – обернувшись, пояснила подруга и улыбнулась.

– К... Ка... – хотел повторить он.

– Касия. Это название мне приснилось. Я гуляла с Кингу по полю Проглотиков. И тут он неожиданно сказал: «Касия». Мне сразу стало понятно, что он имеет в виду. Такие друзья,

как мы, многое понимают без слов, – ответила Камила и, подойдя, села рядом с Аликом.

– Кто такие Проглотики? – все еще делая вид, что под дубом никого нет, тихо спросил Илай.

– Проглотики – это такие цветы. Я назвала их так, потому что бутон у них похож на пасть дракона. Два крупных лепестка с зазубринками по краям. Когда увидела их впервые, немного испугалась, но потом поняла, что они не опасны и пахнут шоколадными пончиками. Но самое удивительное в Проглотиках – это краски. Они цветут круглый год, но всегда по-разному. Зимой лепестки Проглотиков темно-синие, весной – нежно-фиолетовые, летом – ярко-малиновые, а осенью – сочно-голубые. Поле, где растут эти цветы, одно из самых красивых мест Касии...

– Что такое Касия? – подойдя, спросила Ясечка.

Светик, как всегда тяжело дыша, прислонилась спиной к широкому стволу и начала сползать на землю.

– Зачем бежать, можно же просто идти? – удивилась Камила.

– У Светика редкое заболевание дыхательной системы, ей нужно бегать, чтобы тренировать легкие, – пояснила Ясечка, усаживаясь на камень.

Камила вздрогнула и подошла к слепой девочке.

– Не волнуйся, я пошупала, прежде чем плюхнуться, – весело сообщила Ясечка.

Маленький Пухолюб все еще стоял на камне и ждал вол-

шебной песни. Светик отдышалась и достала дудочку. Через мгновение вечерняя тишина наполнилась прекрасными трелями. Алик сидел на подаренном мамой коврике и наслаждался. Когда к звукам дудочки присоединилось пение Ясечки, все забыли, как дышать. Даже Илай подошел поближе и повернулся к друзьям лицом.

Стоило песне стихнуть, как маленькое существо из пластилина запрыгнуло на колени слепой девочки и весело запищало.

– Это Пухолюб, он очень привязан к людям. Дружить с человечком для него самое большое счастье.

Ясечка взяла малыша на ручки и аккуратно ощупала.

– У него такие большие глаза, – удивилась она.

– Они зеленого цвета, а еще у него красный нос и короткий хвостик. Как у медвежонка, – продолжала рассказывать фантазерша.

Зверек возился в ладошках Ясечки. Ребята столпились вокруг и разглядывали маленькое чудо.

– Даже не верится, – неожиданно для самого себя проговорил Илай.

Вдруг земля под ногами задрожала. Все поняли, что дерево начинает просыпаться, и испугались. Камила забрала Пухолюба из рук подруги и побежала в сторону холма. Корни, словно змеи, начали изгибаться и мешать. Девочка старалась уворачиваться. Она то подпрыгивала, то делала шаг в сторону. Остальные ребята последовали за ней. Они отбежали на

несколько метров, но мощные корни мешали и здесь. Алик споткнулся и упал. На этот раз удар пришелся на правое колено. Быстро вскочив на ноги, он посмотрел, где Камила.

Он застал момент, когда один из корней, изогнувшись дугой, образовал некое подобие петли. Еще шаг, и Камила в нее наступит!

– К... Ка... Ками, – проклиная свое заикание, пытался предупредить Алик.

Он даже не успел выговорить имя подруги, как она попала ногой в петлю и с грохотом упала. Непроизвольно выставив руки вперед, девочка выронила Пухолоба, и тот укатился в траву.

Алик подбежал и начал помогать девочке. Дуб, словно нарочно, туго затянул петлю из корней и не отпускал девочку. Сколько ни пытался мальчик освободить ногу Камилы, не получалось.

– П... По... Помогите, – закричал он.

Остальные ребята обернулись и увидели, что произошло. Все, даже робкий Илай, пришли на помощь. Они пытались разжать капкан из корней, но нога крепко засела в петле. Ребята были так заняты, что не увидели, как луч из дупла забрал Пухолоба, а затем пополз в сторону Камилы.

– Ты можешь вылезти из ботинка? – спросила Светик, пытаясь отогнуть корень дерева.

– Нет, он на шнурках, а подобраться к ним невозможно, – испуганно отвечала Камила.

– Тебе не больно? – сочувственно спрашивала Ясечка, которая беспомощно стояла рядом.

Вдруг Илай вскрикнул и отскочил в сторону. Алик посмотрел в сторону скульптора и сразу понял, что его напугало. Широкий луч от коварного дерева уже растворил в сиянии свободную ногу девочки.

– Л... Лу... Луч, – воскликнул мальчик.

Теперь все увидели, что дуб начал засасывать Камилу.

– Нужно ее чем-то заслонить, – решительно заявила Светик.

Алик взял свой коврик и прикрыл подругу. Но упрямое сияние прошло сквозь предмет, словно его и не было.

– Это невозможно, – потрясенно воскликнула Светик.

– Что произошло? – спросила Ясечка.

– Луч светит сквозь коврик Алика, – пояснила сестра.

Тем временем уже вся правая сторона Камилы стала прозрачной. Нужно было торопиться.

Илай достал из чемоданчика плед и мальчики натянули его над подругой. Это не помогло. Как и в первом случае, сияние не прервалось. Дети стали пытаться заслонить девочку разными предметами. В ход пошел чемоданчик Илая, рюкзак Алика и даже листки с рисунками. Ничего не помогало.

Камила уже вся светилась, а ребята так и не нашли способа помешать дереву. И тогда Алик решился на крайние меры. Он выступил вперед и заслонил собой подругу. Постепенно тело Камилы стало угасать, приобретая нормальный

цвет. Маленький художник, наоборот, разгорался с большой скоростью.

– Ты с ума сошел! – крикнула Светик и оттолкнула мальчика от луча, – Должен быть другой способ.

Не желая сдаваться, девочка схватила с земли свой фонарь и подставила под луч. Всем казалось, что волшебное сияние дуба столкнется со светом обычного фонаря и погаснет, но произошло нечто ужасное. Яркая вспышка ослепила детей и, пока все потирали раненные глаза, коварный луч снова осветил Камилу. Оказалось, что свет фонаря увеличил силу сияния дуба, и тот, в мгновение, поглотил застрявшую в корнях девочку.

Когда Алик снова смог открыть глаза, Камилы уже не было.

Глава 19 – Случайность

Сначала все замерли. Дети не сразу смогли понять, куда подевалась Камила, но когда поняли, ужаснулись.

– Где она? – прислушиваясь, спросила Ясечка.

– Камила пропала, – сама себе не веря, сказала Светик.

– Как пропала, куда? – забеспокоилась слепая девочка.

– Ее съел дуб, – хмуро ответил Илай.

– Этого не может быть. Все это не по-настоящему. Так не бывает. Надо поискать на холме и в парке. Деревья не едят детей, – отказываясь признать очевидное, говорила Светик.

Она начала озираться, а потом и вовсе принялась обыскивать ближайшие кусты. Илай подошел к Ясечке и прошептал, глядя себе под ноги:

– Я сам видел, как ее затянуло в дупло.

Все это время Алик стоял, открыв рот, и смотрел в сторону дуба. От произошедшего он словно остолбенел. Однако слова скульптора вывели мальчика из ступора. Он громко закричал: «Нет!» и подбежал к дубу.

– Я думал, ты мне друг, а ты... а ты..., – поток слез хлынул из глаз и не дал договорить.

Алик уперся лбом в ствол и ругался-ругался-ругался.

– Как ты мог забрать самую лучшую девочку в мире! – бормотал маленький художник.

Никто, кроме Илая, не обратил внимания, что Алик пе-

рестал заикаться. Чем больше расстраивался мальчик, тем четче говорил. Когда расстройство переросло в злость, Алик начал пинать ствол. Мама с папой учили его, что драться и причинять боль – плохо. Но он не мог сдержаться.

– Гадкий, жадный дуб. Что ты сделал с Камиллой!

Всем было грустно, но никто не испытывал такого горя, как Алик. Возможно поэтому, никто не стал останавливать мальчика, когда тот, отбив руки и ноги, принялся шлепать могучий ствол своим рюкзаком.

Дерево спокойно стояло, утопив свои змеиные корни в землю, и ни одна щепка не отлетела со ствола. А вот рюкзачок маленького художника скоро не выдержал. У сумки разошлась молния и в разные стороны начало рассыпаться содержимое.

– Алик, хватит, – не выдержала, наконец, Светик.

– А что он делает? – прислушиваясь к звукам драки, спросила Ясечка.

– Дерется с деревом, – ответила сестра.

– Думаю, это бесполезно, – не поднимая глаза, сказал Илай.

– Вот именно. Уверена, нам все показалось, и Камила где-то в лесу или парке, – настаивала Светик.

Алик никого не слушал. Горе ослепило и оглушило мальчика. Он продолжал что есть силы лупить уже опустевшим рюкзаком непобедимый ствол, изливая свою боль на дерево. Справа от него россыпью валялись карандаши. Чуть даль-

ше лежала папка, в которой почти не было рисунков. Он отдал всю коллекцию Камиле, однако, несколько копий рисунка Мышестрела все же сохранились. Их он рисовал в ожидании этой субботы. Вечерами, глядя в окно, Алик продолжал корить себя, что не спас зверька и, пытаясь утешиться, рисовал его снова и снова.

Подул ветер. Он пах ночью, влагой и грибами. Озорные потоки воздуха подхватили один из рисунков Мышестрела и поднесли ближе к дубу. Листок упал изображением вверх, а задней частью прилег на изгиб могучего корня.

– Смотрите, – неожиданно громко воскликнул Илай.

Раньше его голос никогда не дрожал от волнения. Это всех удивило. Даже Алик опомнился и, прекратив бессмысленную драку, обернулся. Проследив за тем, куда указывает палец Илая, мальчик вздрогнул.

Из-под рисунка Мышестрела по морщинистому корню начали разбегаться струйки света. словно ручейки весенней воды, они начали течь по направлению к стволу, а после – вверх. Спустя секунду весь дуб загорелся. снова в морщинах коры пролегли яркие изломанные линии. Дерево сияло.

– Смотрите на дупло! – крикнула Светик.

Широкий луч в круглом отверстии начал разгораться. Испугавшись, дети начали отбегать назад. Только Алик стоял рядом и с вызовом смотрел на луч. Ему было все равно. Ради Камилы он готов был пожертвовать собой.

– Алик, беги оттуда! – закричала Светик.

– Оно и тебя съест, – добавил Илай.

Но смелый мальчик не двинулся с места. Все внутри Алика кипело от обиды. Он ничего не боялся.

Луч разгорелся полностью и, вопреки ожиданиям ребят, пополз не в сторону Алика, а к рисунку, лежащему на корне. Осветив изображение Мышестрела, свет замер. И тут началось происходить неожиданное чудо. Воздух на рисунке заискрился. Постепенно отдельные блестки сгущались и над рисунком все отчетливее виднелся контур.

– Это же Мышестрел, – не веря своим глаза, вымолвил художник.

Остальные ребята пригляделись и тоже поняли, что луч создал маленький призрак чудо-животного. С каждым мгновением призрак становился плотнее, пока не начал походить на светящуюся изнутри фигурку.

– Почему он такой большой? – удивился Илай.

На рисунке животное было маленьким. Скульптурка, созданная однажды, тоже невелика в размерах. Но призрак, а вернее нечто, созданное дубом, было больше в несколько раз.

Постепенно призрак стал гаснуть и в лунном свете стало видно, что над листком Алика парит живое существо. Это был Мышестрел, размером с небольшую кошку. Его бока не блестели, как пластилиновые. Этот зверек выглядел абсолютно настоящим. На теле и хвостике зверька росла бархатная шерстка. Перепончатые крылышки были точь-в-точь как

у летучих мышат. Мышестрел плавно опустился на землю и начал обнюхивать рисунок.

Сначала Алик испугался. Потом, понаблюдав за неуклюжими движениями животного, сделал шаг вперед. Мышестрел вздрогнул и посмотрел на мальчика.

– Привет, – сказал Алик.

Зверек что-то пропищал в ответ и, взмахнув крыльями, скрылся в ветках дуба. К тому времени дерево погасло и выглядело совершенно обычным. Светик подошла к стволу и начала светить фонариком.

– Вон он, – сказала она.

Все подошли и присмотрелись. Мышестрел висел вверх ногами, зацепившись за ветку. Его мокрый носик и милые глазки поблескивали в темноте. Испуганный зверек принюхивался к ребятам, от этого его похожие на стрелки усики смешно шевелились.

– Он явно не из пластилина, – настороженно проговорил Илай.

– Да, он настоящий, – подтвердил Алик.

– Но как такое возможно? – удивленно сказал Ясечка.

Некоторое время все молчали и смотрели на животное. Потом Светик резко засмеялась и сказала:

– Я знаю, как это возможно. Вы все мне снится. Это дурацкий сон и я сейчас проснусь.

С этими словами девочка себя ущипнула и вскрикнула.

– Больно, – прошептала она, потирая бедро.

- Значит, все-таки не сон, – насмешливо сказала Ясечка.
- Видимо, нет, – хмуро отозвалась близняшка.

Глава 20 – Время

Пока все любовались малышом Мышестрелом, ветер продолжал шалить. Струйки азартного ветра лохматили траву, щекотали мох, а когда становилось скучно, продолжали разбрасывать рисунки Алика.

Услышав шелест альбомных листов, мальчик обернулся. Белая бумага была хорошо видна в темноте. У тут в его голову пришла потрясающая мысль. Мальчик подпрыгнул от радости и начал бегать по поляне, собирая рисунки.

– Что ты делаешь? – Удивилась Светик.

Маленький художник не отвечал. Он бубнил себе под нос: «Ну, где же он?». И продолжал суетиться. Вскоре все обратили внимание на странное поведение друга.

– Мне кажется, он что-то ищет, – прислушиваясь к движениям Алика, предположила Яся.

Светик решила помочь. Она тоже начала собирать листочки. Казалось, ребята собрали все изображения, но Алик был недоволен.

– Его здесь нет, – горестно сказал художник.

– Кого нет? – удивилась Светик.

Вдруг из-за ствола вышел Илай. Он умел быть незаметным, поэтому немного напугал друзей.

– Ты ищешь это? – спросил скульптор и протянул рисунок другу.

Алик заулыбался и кивнул.

– Ветер унес его за ствол. А потом дальше в кусты, – объяснил Илай.

Светик склонилась над листком и воскликнула:

– Какой красивый портрет!

Алик покраснел и пошел к самому толстому корню торчащему из земли.

– Только бы сработало, только бы сработало... – не переставая, причитал он.

Положив лист на корень изображением вверх, Алик отошел назад. Спустя несколько секунд из-под белеющего в темноте листа начали расползаться световые струйки. Потрескавшаяся кора плавно покрывалась сияющей паутинкой от корней до ствола.

– Получается, – пропищала Светик.

– Что получается? – с любопытством спросила Ясечка.

Девочки шепотом начали разговаривать. Сестра объяснила, что, освободив из дуба Мышестрела, Алик собирается вызволить Камилу.

Наконец засияло дупло. Луч полз по мху, ощупывая поверхность, пока не встретился с портретом. На секунду круг света замер. Затем, как и в первый раз, воздух над листом начал искриться.

– А вдруг появится только ее голова? Там же портрет, а не рисунок в полный рост, – испуганно прошептала Ясечка.

Но вопреки опасениям, вскоре над листом парила полная

фигура Камилы. Светящийся призрак становился все четче, и через несколько секунд ни у кого не оставалось сомнений, что Камила возвращается.

– Это она... Вся целиком, – дрожащим голосом шептала сестре Светик.

Когда свет в теле парящей фигуры стал угасать, девочка плавно опустилась на землю. Дуб плавно темнел. Сияющие струйки меркли.

– Камила! – закричал Алик и, подбежав, крепко обнял девочку.

Девочка ответила на объятия и сразу начала говорить:

– Спасибо, ребята. Не знаю, как вам это удалось. Я думала, останусь в Касии навсегда. Упрямая сосна не хотела отпускать меня. Я каждую неделю приходила и уговаривала, а она упрямо молчала...

Алик отпустил девочку и отстранился. Она говорила странные вещи, даже для самой себя. Мальчик окинул подругу пристальным взглядом и увидел на ее голове венок из голубых цветов. Бутоны каждого состоял из двух крупных лепестков с зазубринками по краям. По форме цветы напоминали приоткрытую клыкастую пасть дракона.

– Проглотики? – потрясенно спросил Алик, указывая на венок.

– Да, я же говорила, поле Проглотиков самое красивое место в Касии. Все эти три недели я жила с Кингу рядом с полем. Оно недалеко от сосны, – радостно рассказывала Ками-

ла.

– Три недели? Но тебя не было полчаса, – вмешалась Светик.

Камила замерла и нахмурилась. Она внимательно разглядывала ребят, пытаясь припомнить события той ночи, когда дуб проглотил ее.

– Вы мне не верите? – грустно сказала девочка.

– Конечно верим, у тебя на голове веночек из сказочных цветов, – твердо заявил Алик.

– Ты перестал заикаться? – потрясенно спросила Камила.

Только сейчас все обратили внимание на этот очевидный факт. Даже Алик не заметил, как исцелился от дефекта речи.

– Видимо, да, – прислушиваясь к ощущениям, ответил художник.

– Но как?

– Сам не знаю. Просто я очень сильно испугался, когда дерево тебя съело. А потом разозлился и...

Мальчик замолчал и начал вспоминать все, что происходило, ему самому стало интересно, как удалось избавиться от заикания.

Светик подошла к Камиле и попросила показать веночек. Девочка сняла и отдала украшение подруге.

– Почему здесь пахнет шоколадными пончиками? – голодным голосом спросила Ясечка.

– Это Проглотики так пахнут, – похвасталась подруга.

Девочки принялись обсуждать цветы. Камила принялась

рассказывать об особенностях цветения этих растений. Алик все это уже слышал, поэтому отвлекся на собственные размышления.

Первое, что смог понять малыш, его рисунки освобождают тех, кто в дубе. Второе, внутри дуба, который, по всей видимости, еще и сосна, не тюрьма, а целая волшебная страна под названием Касия. Время в Касии идет совсем по-другому. Три недели там – это полчаса здесь. А еще, судя по цвету Проглотиков, в Касии весна, а в обычном мире конец лета.

Когда юный художник думал обо всем этом, в нем началось зарождаться непреодолимое желание самому побывать в Касии.

Глава 21 – Заикание

Пока мальчик думал обо всем, что произошло, девочки успели от обсуждения цветов перейти к ожившему Мыше-стрелу.

– Так вот куда ты делся! – воскликнула Камила, увидев прячущегося в ветках зверька, – иди ко мне, Шуршуля.

С этими словами девочка вытянула вперед руку, и проворный зверь, спрыгнув с ветки, бесстрашно сел ей на запястье.

– Это Мышестрел, я назвала его Шуршуля. Когда я прибыла на Касию, он мирно спал на одной из веток большой сосны. Этот красавчик был первым, с кем я познакомилась. Мы с Кингу называем его Шуршуля потому, что когда он умывается лапками, очень шуршит перепончатыми крылышками... – рассказывала девочкам Камила.

Глядя на животное, Алик продолжил размышлять. Ему не давала покоя одна мысль. Если все, что происходит, реальность, а не сон, то возникает вопрос: Камила придумала Касию, и та стала реальностью, или этот сказочный мир был всегда?

Вдруг рядом раздался электронный писк. Светик полезла в карман и достала небольшие часы.

– Ой, нам пора домой, – расстроено сообщила девочка. Ясечка тоже загрустила.

– Не переживайте, встретимся в следующую субботу, –

утешала Камила.

Она надела на голову слепой девочки веночек из шоколадных пончиков, и та улыбнулась.

– А как же Шуршуля? – забеспокоилась Светик.

– Он очень умный зверь. Я попрошу его прятаться в ветках до следующих выходных, там он в безопасности, – ответила Камила.

Так она и поступила.

Первыми домой ушли близняшки. Вторым к холму пошел задумчивый Илай. Ему тоже было о чем поразмышлять по дороге домой. Алик подождал, пока Камила договорится с Мышестрелом, и проводил ее до ворот парка.

– Еще раз спасибо, что спас меня, – прощаясь, проговорила девочка и крепко обняла юного художника.

Она отстранилась и, заправив растрепавшиеся волосы за ухо, улыбнулась. «Какая же она красивая и загадочная», – подумал Алик.

Он вдруг вспомнил о портрете и, вытащив рисунок из сломанного рюкзачка, протянул девочке.

– Спасибо. Портрет очень красивый, но мне бы хотелось, чтобы рисунок был у тебя, вдруг снова придется меня спасать.

– А ты хочешь туда вернуться? – заинтересовался мальчик.

– Конечно! Ты даже не представляешь как там здорово. Я хотела вернуться только из-за родителей.

Алик вспомнил о своих родителях. Было совсем темно и поздно, они, наверное, ужасно волновались.

– Понимаю, – с тоской проговорил Алик.

Так они и расстались. От ворот дорога домой повела Алика вправо, а Камилу – прямо.

Дома Алика ждали перепуганные родители.

– Где ты был, мы уже позвонили смотрителю парка и хотели вызывать полицию, – со слезами на глазах сказала мама.

Она не дала Алику даже положить на тумбу порванный рюкзачок.

– Ты хоть представляешь, как мы волновались! – продолжая плакать, изливала свое горе мама.

В прихожую вошел отец. Его вид был таким суровым, что стало понятно, на этот раз поучающей беседой не обойтись. Алика ждет серьезное наказание.

– Простите меня, пожалуйста, я готов все объяснить, но, боюсь, вы мне не поверите... -

от испуга начал тараторить Алик. Внезапно папа изменился в лице. Мама ахнула и прикрыла рот ладонью.

– Дело в том, что в парке я подружился...

– Алик, ты больше не заикаешься? – бледнея от потрясения, вымолвил папа.

Мальчик прервал рассказ на полуслове и кивнул.

– Но как? Почему? – начал расспрашивать отец.

– Я сильно перенервничал, а потом раз, и начал нормально говорить.

– Из-за чего ты сильно перенервничал? – придя в себя, спросила мама.

– Помнишь, я рассказывал про одну девочку, ее зовут Камила. Она тоже чуть не пострадала из-за того старого дуба...

– Надо попросить смотрителя перекрыть доступ к этому опасному дереву, – начал ругаться отец.

– Нет, нельзя, не говорите ничего смотрителю парка, прошу, – испугался Алик.

Он понимал, что если дубу навредят, закончится невероятная череда его приключений.

– В конце концов, это дерево помогло мне избавиться от заикания, – заступился за старого друга мальчик.

Некоторое время родители молчали. Они смотрели на Алика и не узнавали. Удивительно, но всего за один день, из маленького мальчика он превратился во взрослого, рассудительного и очень решительного человека.

– Ладно, будь по-твоему, – сказал отец.

Родители забыли, что хотели отругать сына. Вместо этого они накормили гуляку и, после недолгих расспросов, уложили спать.

Глава 22 – Шуршуля

Следующая суббота не спешила приходить, но Алик ее ждал и готовился. Во-первых, он сделал точную копию портрета Камилы, чтобы подарить ей. Во-вторых, старательно рисовал свой. Несколько вечеров подряд Алик провел за письменным столом, поставив зеркало напротив. Рисовать себя оказалось очень сложным занятием. Одно дело прекрасная Камила, другое- курносое веснушчатое лицо мальчика, которого знаешь всю свою жизнь. Скука и отсутствие восторга превращали рисование в муку. Только к вечеру четверга Алику удалось воссоздать изображение в зеркале. Этот портрет не был таким удачным, как рисунок для Каимлы, но, в целом, удовлетворительным.

Пятницу у юного художника отобрали родители. Его повели к доктору выяснять, куда пропало заикание. Для Алика это было странным. Заикание пропало, надо радоваться и забыть про него, зачем что-то выяснять? К тому же мальчик был уверен, что помог не только испуг, а волшебство, царившее в тот момент возле дуба. Но как объяснить это родителям. Они не верят в чудо, а значит, не поверят в рассказ сына. А упоминание смотрителя парка и вовсе отбило желание рассказывать маме с папой про волшебство. Они непременно испугаются и попросят спилить странное дерево.

Долгая беседа с врачом, наконец, закончилась, и малы-

ша привезли обратно домой. Быстро поужинав, он лег спать. Но сновидения еще долго не посещали голову мальчика. Он волновался, вертелся с боку на бок и не мог заснуть. Алик так ждал субботу и вот, наконец, она на пороге!

Как заснул, мальчик не помнил, однако, пробуждение было резким. Малыш открыл глаза и сразу понял, что уже полдень. Голубое небо давно утратило розовый оттенок, а солнышко решительно заглядывало в комнату.

«Я так долго спал», – с досадой подумал мальчик и быстро начал собираться.

Пока он со скоростью пылесоса поглощал овсяную кашу, мама принесла на кухню небольшой пакет.

– Это тебе, – с улыбкой проговорила она.

Алик вытер салфеткой губы и подошел к маме. В пакете оказался новый рюкзачок.

– Спасибо, мама! Ты самая лучшая! – радостно воскликнул мальчик.

Он крепко обнял мамулю, а потом убежал в комнату.

Наспех сложив в новую сумку карандаши, альбом и рисунки, Алик побежал к выходу.

– Обещай, что сегодня будешь гулять не допоздна, – строго сказал отец.

– Папа, я уже говорил, что самое интересное начинается, когда темнеет, пожалуйста, не волнуйтесь, – начал тараторить сын, надевая ботинки.

– Не допоздна, – грозно повторил папа.

– Через час после заката, – заявил Алик и, не дождавшись ответа, закрыл за собой дверь.

Несмотря на то, что он знал дорогу до дуба наизусть, в этот раз двенадцать ступеней, три пешеходных перехода, несколько сотен прыжков и пятьсот четыре шага длились дольше обычного.

Зато, когда за холмом показался волшебный дуб, сердце забилось быстрее, чем обычно. Мальчик со всех ног бежал к старому другу и мечтал присесть в его тени. Подбегая, Алик заметил чью-то маленькую фигурку у ствола и пригляделся. Это была Камила. Сегодня она пришла немного раньше.

– Я думала, ты не придешь, – расстроено сказала девочка.

– Вчера долго не мог уснуть и встал поздно, – кратко оправдался Алик.

– Мне тоже не спалось. Я все думала о Касии и Шуршуле...

– Шуршуля, – воскликнул Алик и поднял голову. Он совершенно забыл об оставленном в кроне чудо-зверьке.

– Не волнуйся, с ним все в порядке, – сказала Камила. Она вытащила из маленькой сумочки кусочек банана и начала звать Мышестрела. Почуввав запах любимого лакомства, животное вспорхнуло с ветки и приземлилось рядом с девочкой.

– Угощайся. Ты молодец. Послушный малыш. Ждал нас

всю неделю...

Камила продолжала ласково беседовать с животным, а Алик с улыбкой наблюдал за сказочной парочкой. Вдруг в голове всплыла мысль о портрете. Мальчик полез в рюкзак. Ненасытный Шуршуля подумал, что в недрах сумки найдутся еще вкусные сокровища, и ловко запрыгнул внутрь.

– Ой, – вскрикнул мальчик.

Камила засмеялась.

– Какой же ты обжора, маленький Мышестрел, – ласково произнесла девочка.

Шуршуля никого не слушал. Гремя невкусными карандашами, он искал фрукты. Обычно мама клала Алику с собой печенье, но в этот раз, из-за спешки, мальчик не взял никакого перекуса. Спустя пару минут разочарованное животное высунуло милую мордочку из рюкзака и жалобно пропищало.

– Ты просто выбрал не ту сумочку, – весело сказала Камила и приоткрыла свою.

Словно понимая ее речь, Мышестрел выбрался из рюкзака Алика и нырнул к Камиле. Там маленькому обжоре было чем поживиться. Девочка взяла с собой яблоки, бананы и даже сливы. Для Шуршули начался настоящий пир. Он съел яблоко прямо с огрызком, и даже разгрыз косточку внутри красной сливы.

Пока озорной зверек опустошал содержимое сумочки Камилы, Алик вручил девочке портрет.

– Я сделал копию, теперь рисунок будет у нас обоих, – смущенно сказал мальчик.

Девочка осмотрела свое изображение в карандаше и прошептала:

– Там я даже лучше, чем в жизни, спасибо!

Она обняла мальчика за шею и долго не отпускала. Алик успел покраснеть до кончиков ушей.

Шуршуля наелся так сильно, что с трудом выбрался из сумки Камилы. К тому времени Алик успел расстелить коврик и все удобно расселись под широкой кроной волшебного дерева.

– Я хочу кое в чем признаться, – сказал, наконец, Алик.

– В чем? – удивленно спросила подруга.

Мальчик достал из папки свой портрет и протянул девочке. Камила сразу все поняла.

– Ты тоже хочешь попасть в Касию?

Алик кивнул.

– А не боишься? – настороженно спросила подруга.

– Если ты сможешь вернуться, не боюсь, – ответил мальчик.

– Нет. Это абсолютно исключено. Я не смогу тебе помочь, – начала спорить девочка.

Алик был удивлен. Он не ожидал отказа.

– Почему? – расстроено спросил он.

– Потому что пойду с тобой. Нужно попросить Илая или Светика...

Мальчик обрадовался. Он и не надеялся, что Камила захочет разделить с ним это опасное приключение.

– Я все рассчитала, – продолжала болтать Камила, – пару дней там, это пару минут здесь. Нужно попросить ребят через две минуты положить наши портреты на корень и все.

Вдруг Алик вспомнил, что дуб не проснется без ожившей фигурки.

– Мы должны создать нового зверька, иначе луч не по-
явится, – прервал он Камилу.

– Точно, – спохватилась девочка.

Художник достал все необходимое, и девочка начала рассказывать чудесную историю о том, как в дебрях Ворсинистого леса повстречала жука Мохнача. Алик внимательно слушал и зарисовывал.

Глава 23 – Светик

Илай пришел точно по расписанию. Как только солнце пересекло центр небосвода и начало клониться к горизонту, его фигурка появилась возле холма.

– Он идет! – обрадовалась Камила.

Алик сделал последнюю линию цветным карандашом и положил рисунок под камень. Маленький скульптор снова подошел к дереву, делая вид, что там никого нет. Он с деловым видом осмотрел рисунок и начал расстилать плед.

То, как серьезно относился мальчик к положению ткани на мшистой земле, уже никого не удивляло. Как только долгий обряд подготовки был окончен, ребята стали с любопытством наблюдать за работой скульптора.

Фигурка Мохнача оказалась одной из самых сложных в исполнении. Его тонкие лапки все время отламывались и не хотели держать форму. Камила с Аликом уже начали расстраиваться, как вдруг Илай полез в чемоданчик и достал небольшую коробочку. Никогда раньше он не показывал, что она есть.

Желая подглядеть, что в маленьком хранилище, Камила даже привстала. Там было много всего непонятного: спички, зубочистки, нитки, ватка и многое другое. Казалось, что эта коробочка просто набита мусором, но это было не так.

Юный скульптор немного поискал нужную вещь и достал

кусочек тонкой проволоки. Сделав из нее каркас всех шести ножек, связанных в один пучок, мастер приступил к лепке. Покрыв проволоку пластилином нужного цвета, он приделал ножки к основному телу. Теперь жучок стоял прочно и не заваливался на бок.

Когда мохнач был готов, на парк опустились сумерки. Илай долго собирал вещи, чтобы сделать вид, что уходит. Как и в прошлую субботу, мальчик обогнул холм и вернулся. Начался новый этап его прогулки. Почти одновременно с ним к волшебному дереву подошли близняшки.

– Кого сегодня будем оживлять? – подойдя, спросила Светик и посмотрела на камень.

– Кот там? – с любопытством спросила слепая Ясечка.

– Какое-то насекомое, – безглаголиво поморщившись, ответила сестра.

– Это жук Мохнач из Ворсинистого леса, – представила создание Камила.

В отличие от Светика Ясечка не боялась насекомых и, подойдя, ощупала фигурку.

– Как настоящий, – сказала она, – А почему мохнач?

– У него мохнатые лапки и спинка. Только с помощью пластилина это сложно передать, – пояснила фантазерша.

– А какого он цвета?

– Сиреневого, – продолжала рассказывать Камила.

– Давайте начинать, – достав дудочку, перебила Светик.

Ясечка аккуратно села рядом с Мохначом на камень и

приготовилась петь.

Снова прекрасная колыбельная девочек не оставила никого равнодушным. Прекрасный голос Ясечки, дополненный трелями дудочки, заставлял сердце трепетать, как маленькую бабочку. Малыши слушали с наслаждением. Все молчали, и никто не мешал.

Мохнач ожил еще до конца песни. Он начал звонко трещать своими подкрылками, и все отвлеклись.

– Ожил! – воскликнула Ясечка, почувствовав, как кто-то ползет по коленке.

Светик скривила лицо от неприязни.

– Терпеть не могу жуков, – прошептала она.

– Мохначи не просто жуки, они главные помощники Ворсинистого леса. Если бы ты хоть раз побывала там, изменила бы свое отношение к ним, – заступилась за существо Камила.

– Надеюсь, мы сегодня сможем попасть в этот лес, – мечтательно выдохнул Алик.

– Попасть куда? Вы что, с ума сошли! – воскликнула Светик, – Вам прошлого раза не хватило?

– Ну, теперь-то мы знаем, как выбраться из Касии, – начал спорить мальчик.

Он достал папку с рисунками и показал два портрета.

– Вы оба туда пойдете? – удивился Илай.

– Да, и очень просим вас через пару минут после нашего исчезновения положить эти рисунки на корни дуба, – вмешалась Камила.

– Я не буду в этом участвовать, это очень опасно, – сложив руки на груди, заявила Светик.

К Алику подошла Ясечка и, нащупав рисунки, забрала из рук.

– Принесите мне Проглотиков, они так вкусно пахнут, – сказала девочка и нагнулась, нащупывая корень покрупнее.

– Даже не верится, что ты на их стороне. Камила в прошлый раз могла исчезнуть навсегда. Перестаньте вести себя как дети, – злилась Светик.

– А мы и есть дети, – перебил Алик.

– Это мне не верится, что ты не хочешь побывать в Кассии, – возразила сестра.

Внезапно поляну стал заливать свет. Все обернулись и увидели, что дуб начинает просыпаться. Сначала паутинка из света была бледной, потом начала расползаться по стволу и сиять ярче.

– Вы все сошли с ума! – чуть не плача закричала Светик, и побежала к холму.

– Куда ты? – закричала Ясечка.

Но близняшка ей не ответила. Красная от злости и обиды, она со всех ног бежала прочь от непонятого дерева.

– Мне догнать ее? – тихо спросил Ясечку Илай.

– Нет, такое бывает. Светик любит, чтобы все было по ее желанию. Скоро остынет от обиды и вернется, – ответила мудрая Ясечка.

Камила взяла Мохнача в руки и, положив на ладонь, подо-

шла к дуплу. Алик встал с ней рядом и, обернувшись, сказал:
– Ребята, нам нужна всего пара минут. Это два дня в Кассии. Не подведите.

Илай и Ясечка одновременно кивнули.

Дупло старого дуба начало медленно разгораться. Алик и Камила обменялись решительными взглядами и ждали. Сначала луч превратил в свет сиреневого жучка, потом захватил ладошки девочки. Видя, что Камила вся сияет, Алик осторожно взял ее за руку. Свет начал расползаться и по его телу.

Превращение сразу двух детей в свет заняло больше времени. Дерево сияло и силилось съесть все, до чего способно дотянуться лучом. На какой-то момент Алик засомневался, что дуб сможет вместить сразу двоих. Но страхи были напрасны. Медленно, но уверенно, луч превращал мальчика в светящийся призрак, а после проглотил.

– А как мы отмерим две минуты? – спросил Илай, когда ребята исчезли.

– У Светика есть часы, – ответила Ясечка.

– Да, но теперь нет Светика, – с досадой ответил мальчик.

Ясечка прислушалась и сообщила:

– Она возвращается, я слышу ее голос.

– Голос? – удивился Илай, – А с кем она разговаривает?

Из-за холма показались две фигуры. В темноте их было плохо видно. Можно было только догадываться, кого ведет к дубу близняшка.

– Она разговаривает с кем-то, у кого грубый мужской го-

лос, – сказала слепая девочка.

– Может, это ваш папа? – предположил Илай.

– Голос папы я бы узнала, а этот незнакомый, – возразила девочка.

Когда пара совсем приблизилась, Илай увидел, что Светика сопровождает мужчина в форме.

– Мне кажется, пару минут уже прошло. Пора класть рисунки, – забеспокоилась Ясечка.

– Стой, я, кажется, понял, кого привела Светик, – дрожащим голосом проговорил Илай, – Отдай мне скорее рисунки.

Слыша, как волнуется друг, девочка спорить не стала. Илай быстро убрал портреты в чемоданчик и вытянулся по струнке.

– Добрый вечер, ребята, – поздоровался незнакомец, – Что вы здесь делаете в такой поздний час?

– Гуляем, – глядя себе под ноги, тихо проговорил Илай.

– Кто вы такой? – хмуро спросила Ясечка.

Родители учили ее, что разговаривать с незнакомцами нельзя.

– Я смотритель парка.

– Очень приятно, смотритель парка, – вежливо ответила слепая девочка, – А меня зовут Ясечка.

– Мне известно, как зовут каждого из вас. Вот только не вижу Алика и Камилу, – оглядываясь, сказал мужчина.

– Они были здесь, – вмешалась Светик.

– И где же эти дети теперь? – строго спросил у Илая смот-

ритель.

– Ушли домой, – соврала Ясечка.

– Ну что же, очень умно с их стороны. Учитывая то, что уже стемнело и в неосвещенном парке небезопасно. Уверен, и вас дома заждались родители, я провожу всех к выходу.

С этими словами мужчина жестом пригласил детей пойти в сторону холма.

– Не стоит беспокоиться, для меня парк всегда неосвещен, – начала упрямиться Ясечка.

– И об этом ваша сестра мне рассказала. Однако парк закрывается и всем пора уходить, – настоял Смотритель.

Илай тяжело вздохнул и подал Ясечке локоть. Та охотно приняла дружескую помощь. Она была так зла на Светика, что не хотела за нее держаться. Удивительная чуткость хмурого мальчика поразила слепую девочку. Она взяла Илая под руку и пошла, ведомая его зрением.

Уже заходя за холм, Илай обернулся посмотреть на дуб. Сердце сжалось от мысли, что ребята заперты внутри дуба, и никто не сможет их вызволить.

Глава 24 – Струна

Всю дорогу до ворот ребята шли молча. Зато когда смотритель вывел их за ограду и закрыл ворота, Ясечка не выдержала.

– Что ты наделала?! – со слезами начала ругаться она, – Теперь Камила с Аликом застряли там на неделю. Даже представить страшно, сколько месяцев они проведут в Касии прежде, чем мы сможем их вызволить.

– Я думала, что успею их остановить, но взрослые так медленно ходят, – оправдывалась Светик.

– Не пытайся свалить все на смотрителя. Зачем ты вообще вмешалась, это было их решение. Вот всегда ты так!

– Как?

– Все должно быть по-твоему! Но помимо тебя есть еще люди...

Пока девочки ругались, Илай смотрел на ограду. Длинные толстые металлические прутья забора в слабом уличном освещении были похожи на черный пластилин. Пальцы непроизвольно сжались. Он вспомнил, как нашел первый рисунок Алика. Юному скульптору всегда было тяжело принимать что-то новое. А этот лист и вовсе нагнал на него ужас. Так некомфортно мальчик никогда себя не чувствовал. Дуб был его убежищем от посторонних. Там он прятался от сложного и непонятного мира. Шелест листвы и мягкие комочки

пластилина в ладошке. Это было счастьем.

Когда Алик со своим рисунком ворвался в привычную жизнь, Илай впервые решил не отступить. Ему было тяжело и страшно, но он бросил вызов переменам. Мальчик ловко впледел рисунки под камнем в свою привычную жизнь, и это стало для него настоящим подвигом. Теперь, каждый раз подходя к дубу, он боялся не найти интересное изображение. Ведь рисунки предлагали новые интересные идеи для фигурок. Это было волнующе.

Когда в один из дней он не нашел лист в положенном месте, почувствовал настоящее горе. Цепь привычных событий снова порвалась. Было грустно и страшно. Но именно в тот день он познакомился с Аликом, а потом и с Камиллой. Илая поразило то, что незнакомая пара уже являлась частью его привычного мира. Они создавали эскизы для его работ. Это помогло принять ребят и начать общение.

Никто не знал, как много все эти плавные, но очень большие перемены, значили для Илая. В лице четырех посетителей дуба он приобрел друзей. Начал испытывать новые чувства. А главное, с нетерпением ждал каждой субботы.

Думая обо всем этом, Илай сжимал кулаки. Какая-то невидимая струна внутри мальчика натягивалась все сильнее, пока, наконец, не порвалась. Он даже услышал звук, похожий на мелодичный щелчок. Как только это произошло, внутреннее напряжение спало. На сердце появилась легкость. Страх отступил. Мальчик даже перестал сутулиться.

ся и клонить лицо к земле. Так впервые маленький скульптор испытал решительность и отвагу. Алик и Камила были настолько ему дороги, что смогли победить все внутренние сложности.

Не слушая, о чем спорят девчонки, Илай подошел к Ясечке и, вложив в ее руку чемоданчик, сказал:

– Подержи, пожалуйста.

От удивления сестры перестали спорить. Светик удивленно посмотрела на друга, а тот направился к забору. Схватившись натренированными пальцами за прутья ограды, Илай начал ползти вверх.

– Ты куда? – удивилась девочка.

– Что он делает? – прислушиваясь к тяжелому дыханию, спросила Ясечка.

– Лезет по забору, – ответила Светик.

Одна из рук Илая начала уставать. Ладони стали влажными, и мальчик соскользнул вниз.

– Двадцать семь с половиной лет, – неожиданно проговорил Илай и снова полез по забору.

– Что? – удивилась Ясечка.

– Камила и Илай проведут в Касии двадцать семь с половиной лет, если мы не поможем им сегодня, – пояснил Илай и снова соскользнул.

Потрясенная сообщением друга, Светик стояла и большими глазами смотрела на забор.

– Что же я наделала, – потрясенно сказала девочка, – Они

же вернутся старыми.

– Не то, чтобы очень старыми, скорее взрослыми, – задыхаясь, ответил Илай.

Светик пришла в себя и подбежала к мальчику.

– Вставай мне на плечи, – скомандовала она.

– Я тяжелый, – смущенно ответил скульптор.

– А я сильная, – гордо отозвалась девочка.

На этом споры прекратились. Цепляясь за прутья забора, Илай смог вскарабкаться на подругу. Оставалось чуть меньше метра.

– Ну как, сможешь залезть? – кряхтя от натуги, спросила Светик.

– Думаю, да, – бодро ответил Илай и подтянулся на руках.

Благодаря помощи подруги, мальчику все же удалось забраться на забор, но радоваться было рано. Ему предстояло аккуратно спуститься вниз. На этом этапе удача оставила малыша. Он неудачно повис на ограде и случайно вывихнул себе запястье. От резкой боли мальчик вскрикнул.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросила Ясечка.

– Рука болит, – хрипло ответил Илай.

– Дай, пощупаю, – сказала Ясечка и просунула руки между прутьями ограды.

Мальчик протянул раненную кисть и зажмурился.

– Это вывих. Наш папа врач, он легко тебе его вправит, – ощупав руку, успокоила подруга.

Слова Ясечки помогли Илаю вернуть самообладание. Он

поблагодарил девочек за помощь и, забрав чемоданчик, побежал к дубу.

Для опытного Илая отсутствие освещения не было помехой. Он помнил дорогу к любимому дереву наизусть. Единственное, в чем не был силен малыш, это бег. Спорт никогда не увлекал мальчика. Без тренировки бежать было очень тяжело. Стараясь добраться до дуба как можно скорее, мальчик делал частые, но короткие передышки. Наконец, плотный парк расступился и, впереди показалось звездное небо. Там, под темно-синим покрывалом, спал пушистый холм, за которым пряталось волшебное дерево.

Вид холма придал мальчику сил. Он без перерывов обогнул большой земляной горб и подбежал к дубу. Дрожащими от боли и усталости руками мальчик полез в чемоданчик, из которого извлек два портрета. Разложив листки по первым попавшимся корням, Илай сделал два шага назад и принялся ждать.

Магия начала пробуждаться. Струйки света побежали по морщинистой коре корешков к мощному основанию дерева. Свет разливался, окутывая весь дуб. И вот, наконец, в старом дупле засиял луч.

– Получилось! – радостно воскликнул Илай.

Дуб нащупал первый портрет и стал вызволять Алика. Стоило мальчику плавно опуститься на землю, дерево нащупало изображение Камилы.

– Привет! – радостно воскликнул художник.

Илай улыбнулся и крепко обнял товарища. Это очень удивило Алика.

– С тобой все в порядке? – настороженно спросил друг.

– Ты даже не представляешь, насколько теперь со мной все хорошо, – с улыбкой ответил Илай.

Его лицо было таким радостным и открытым, что Алик с трудом узнал друга. Никогда прежде Илай не смотрел мальчику в глаза, чего уж говорить о сияющей улыбке.

В этот момент на мох опустилась Камила. У девочки в руках был целый букет летних Проглотиков.

– Спасибо, ребята, только вместо двух дней мы пробыли там полтора месяца, – озираясь, начала говорить девочка.

Не увидев никого, кроме Алика с Илаем, девочка нахмурилась и спросила:

– А где остальные?

Всю дорогу до ворот Илай рассказывал друзьям, что произошло. Упоминание зрителя очень напугало Алика. Он даже начал ругаться на Светика. Но потом Илай рассказал, как эта ситуация помогла ему победить все внутренние страхи.

– Как будто струна, сжимавшая меня до этого момента, лопнула, и я смог разогнуться в полный рост. Невероятное ощущение, – делился с друзьями счастливый скульптор.

Когда речь зашла о вывихе, Камила вскрикнула и начала осматривать руку мальчика.

– Не волнуйся, отец близняшек врач, он мне поможет, –

успокоил подругу Илай.

Когда тройца показалась на горизонте, Ясечка и Светик подбежали к воротам.

– Тебе удалось, ты молодец! – радостно воскликнула Светик.

Илай кивнул и немного покраснел. Ясечка от радости захлопала в ладоши, но Илай заметил на ее щеках неприсохшие слезы и понял, что она очень за всех волновалось. Юный скульптор еще раз убедился в том, насколько доброе и чуткое сердце у этой необычной девочки.

На этот раз перелезть через забор было проще. Алик с Илаем помогли Камиле подняться. Затем с помощью друга через ограду перелез Илай. А уж последним по металлическим прутьям начал карабкаться Алик. Будучи спортивным и очень активным ребенком, мальчик быстро выбрался из парка.

Когда все встретились, радости не было предела. Но долго обмениваться впечатлениями было нельзя.

– Уже поздно, нужно спешить домой, – забеспокоилась Камила.

– В следующую субботу приходите пораньше, мы расскажем о Касии, – добавил Алик.

Ребята распрощались и пошли по домам. Одному Илаю предстояло проводить близняшек до дома и получить медицинскую помощь. В другие дни это стало бы одним из главных ужасов всей его жизни, но только не теперь. Порванная

струна полностью изменила Илая, он больше ничего не боялся и с отвагой смотрел в лицо переменам.

Глава 25 – Болезнь

По мере приближения субботы Алик все больше злился. Жизненные обстоятельства не давали мальчику встречаться с друзьями чаще раза в неделю. После своего первого путешествия в Касию, малыш стремился туда снова. В пятницу он уже так сильно скучал по ребятам и Касии, что боялся не дожить до следующего утра. Однако, независимо от настроения людей, улитка времени безостановочно ползет вперед и суббота все же наступила.

Сегодня к дубу Алик бежал быстрее обычного. Пару раз ему на пути попадались велосипедисты. Они в испуге резко выкручивали руль, и один даже уехал в канаву. Не слушая недовольные крики, Алик бежал дальше. Он надеялся, что сегодня все друзья соберутся рано, чтобы послушать рассказ о Касии. Каково же было его разочарование, когда под широкой кроной не оказалось никого, кроме желудей.

Расстелив коврик, Алик присел и стал ждать. Налетел ветер. Небо заволкло тучами. Ветки задрожали, и на мох, прикрывающий корни, упало несколько желудей. Мальчик с тоской подумал о том, что приближается осень, а значит, придется уезжать. Казалось, вместе с ним загрузило и небо. По листьям начали прыгать маленькие капли дождя.

«Откуда мама все знает?» – размышлял Алик, доставая из рюкзака складной зонтик. Он вспомнил, как перед ухо-

дом мамуля предупредила, что возможен дождь, и протянула сыну зонт. Несмотря на скромные размеры в сложенном состоянии, зонт оказался большим. Под ним с легкостью могли уместиться сразу трое. Раздался щелчок. Это озорной жельудь попытался спрыгнуть Алику на голову, но ударился о поверхность зонта.

– Привет, Алик, – послышался веселый голос Камилы.

Мальчик приподнял зонт, закрывавший весь обзор, и улыбнулся.

– А где все остальные?

Мальчик грустно пожал плечами.

– Ничего, уверена, скоро придут, – сказала девочка и забралась под зонтик к Алику.

Тугие изогнутые дуги зонта образовывали небольшое подобие шатра. В сочетании с ковриком получалась практически походная палатка. Порывистый ветер и мелкие капли врезались в маленькое укрытие и не досаждали малышам. Внутри было очень уютно.

– Привет, – раздался голос Илая снаружи.

Алик приподнял зонт и поздоровался в ответ.

– Как твоя рука? – сразу начала расспрашивать чуткая Камила.

Илай забрался под зонт и начал рассказывать, что вывих это не страшно. Больно, когда папа близняшек вправлял, а потом все было отлично. Уже через три дня мальчик снял эластичный бинт и снова мог спокойно пользоваться рукой.

Юному скульптору не терпелось услышать рассказ про Касию. Он начал просить друзей начать рассказывать, но Камила была против.

– Хочу, чтобы девочки тоже послушали, – говорила она.

– Расскажем им позже, – спорил Илай.

– Только компьютер и мой попугай Фрик могут повторять одно и то же. Я не смогу второй раз рассказать так же подробно, – не уступала Камила.

Илаю пришлось смириться и ждать. Чтобы скоротать время, он достал из чемоданчика пластилин и стал лепить.

– Почему ты лепишь дуб? – удивленно спросил Алик.

– Я всегда его лепил до того, как вы подкинули мне первый рисунок, – пожал плечами, ответил Илай.

Юный художник полез в рюкзачок и достал пару старых рисунков дуба из папки.

– И я рисовал это дерево до встречи с Камиллой, – весело сказал мальчик, протянув другу наброски.

Это интересное совпадение дало тему для разговора. Дети долго обсуждали дерево и как впервые его нашли. Дождь давно кончился, но увлеченные беседой друзья так и сидели под зонтом.

– Прошла уже целая вечность, ну где эти близняшки? – наконец, не выдержала Камила и выглянула из-под зонта.

– Может, сходить за ними, они живут недалеко от парка, я запомнил дорогу, – предложил Илай.

Скульптору ужасно не терпелось узнать больше о Касии.

Он готов был на что угодно.

– А их родители не будут ругаться? – насторожился Алик.

– Нет. У Ясечки очень добрые мама с папой. Уверен, они будут рады познакомиться с новыми друзьями девочек, – успокоил Илай.

После недолгих обсуждений друзья собрали вещи и пошли к выходу из парка. Илай не обманул, девочки жили совсем близко, и дорогу он нашел безошибочно. Через пару поворотов и один пешеходный переход друзья оказались перед красивым двухэтажным домиком. Сооружение окружал деревянный забор, а у калитки был звонок. Илай подошел ближе и позвонил. Долгое время ничего не было слышно.

– Может, их нет дома? – предположил Алик.

Но тут Камила заулыбалась и начала махать кому-то рукой.

– Я вижу Ясечку, она стоит у окна рядом с какой-то старушкой, – сообщила девочка.

Мальчики посмотрели в окно второго этажа.

– Это бабушка близняшек, – увидев старушку, пояснил Илай.

Видимо, бабушка тоже узнала Илая, потому что исчезла, а через некоторое время открыла ребятам дверь.

– Илай? – неуверенно спросила Ясечка из-за спины старушки.

Бабушка отошла в сторону, и ребята смогли разглядеть растрепанную слепую девочку. На ней была наспех надетая

курточка и розовая пижама с сонными медвежатами.

– Почему вы не пришли в парк? Мы вас так долго ждем, – обиженно спросила Камила.

Ясечка хотела ответить, но бабушка ее перебила.

– Давайте пройдем в дом, сегодня ветрено, боюсь вас застудить.

Ребята переглянулись и медленно пошли вслед за старушкой. Ясечка шла рядом, придерживая пожилую даму под локоть.

Заботливая бабушка усадила гостей за большим столом и налила чай. Дополнив пир большой вазой с печеньем и конфетами, старушка тактично удалилась.

– А где Светик? – забеспокоился Илай.

– Она в больнице, – чуть не плача, сказала Ясечка.

– В больнице? – испуганно повторила Камила, – Но что случилось? Почему?

– У моей сестры очень редкое заболевание дыхательной системы. Сегодня ночью ей стало плохо. Она начала задыхаться. Ее срочно увезли в госпиталь. Потом папа позвонил бабушке и сказал, что если Светику в ближайшие сутки не станет легче, придется делать сложную и очень опасную операцию. Мама с папой сейчас в больнице, ждут улучшений, но их нет. Ей все хуже...

Ясечка не смогла продолжать. Слезы сдавили ей горло. Ясечка тихо плакала и хлюпала носом. Несколько слезинок упало в чай.

– Мой папа занимается продажей лекарств, может, у него есть что-то для Светика, – сказал Илай.

– Спасибо, но папа говорит, что в этом мире нет лекарства от болезни Светика, – ответила слепая девочка.

Она выглядела такой грустной и болезненной. Казалось, ею тоже овладевает это страшное заболевание. От мысли, что Ясечка может умереть, Илая передернуло.

– Может, в этом мире и нет, а в Касии... – задумчиво проговорил юный скульптор.

– А ведь правда. Камила, ты можешь придумать растение, которое лечит от всех болезней. Я его нарисую. Алик слепит. Ясечка сплет и... – начал рассуждать Алик.

– Не получится. Ты разве еще не понял? Я ничего не выдумываю. Все ошибались. Мой врач, родители, даже я сама. Я не больна. В моей голове все в порядке. Просто каким-то образом я связана с Касией. Иногда вижу ее пейзажи, животных, растения. Часто во сне, но иногда Касия приходит ко мне и днем. Она словно зовет меня, показывая свои богатства. Я ничего не выдумываю, а вижу то, что там уже есть, – объяснила девочка.

Алик был потрясен. Все оказалось совсем не так, как ему казалось.

– Значит, не мы создаем животных и заселяем в Касию? – разочарованно сказал он.

– Нет. Создание живых фигурок нужно, чтобы открыть вход. Дуб забирает то, что принадлежит Касии, – сообщила

Камила.

Ребята надолго замолчали. К печенью и конфетам никто не притронулся. Все были слишком заняты переживаниями. Казалось, нужно смириться и просто ждать. Возможно, операция пройдет успешно, и Светик сможет поправиться.

– Говоруны! – внезапно воскликнула Камила.

От неожиданности все вздрогнули.

– Какие еще Говоруны? – хмуро спросил Алик.

– Ярро-оранжевые обезьянки с красными бородами, – ответила подруга.

Все удивленно посмотрели на девочку.

– Они знают все о Касии. Я видела их во сне еще весной.

Если в Касии есть лекарство от всех болезней, то Говоруны точно о нем расскажут! – радостно сообщила девочка.

Сначала идея показалась ребятам странной. Но чем больше они о ней думали, тем сильнее в их сердцах разгоралась надежда на спасение Светика.

– Бежим в парк, – резко вскочив с места, сказал Илай.

Ребята кивнули и поспешили к выходу.

– Уже уходите? – удивленно спросила бабушка, столкнувшись с детьми в коридоре.

– Подождите, я с вами, – нащупывая куртку, сказал Ясечка.

– Тебе надо переодеться, – строго заявила старушка.

– Бабуля, это займет целую вечность, а нам надо спешить.

Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – умоляла слепая

малышка.

– У нас есть зонт, – сказала Алик.

– Я ее поведу, – добавил Илай.

– Вы сегодня прекрасно выглядите, – вмешалась Камила.

Бабушка даже не успела опомниться, а дети уже скрылись за калиткой.

Конец бесплатной части

Прости меня дорогой читатель, но я закрыла продажи через сервисы ЛитРес. Теперь мои книги можно купить сборником всего за 249# на официальном сайте: <http://laked.ru> или через группу ВКонтакте: https://vk.com/@laked_book-knigi

Все книги автора за 249₽!

Купить на vk.com/laked_book

Купить на сайте автора laked.ru

